Приготовься умирать

Автор:
Мелинда Ли

Приготовься умирать

Мелинда Ли

Морган Дейл #6Хит Amazon. Триллеры Мелинды Ли

Хейли Пауэлл просыпается в незнакомом доме, вся в крови. Она ничего не помнит о событиях прошлой ночи, а на заднем дворе обнаруживает жестоко убитого парня. Ей кажется, что она сходит с ума, так как все указывает на то, что убийство совершила именно она. За дело берется Морган Дейн, теперь ей придется отыскать улики и доказать, что Хейли не безумна и не совершала преступления, хотя ее кровавые отпечатки найдены на орудии убийства. Интуиция Морган подсказывает, что девушку подставили, и тот, кто это сделал не остановится ни перед чем, чтобы помешать расследованию. Тот, чьим следующим шагом будет новое убийство.

Мелинда Ли

Приготовься умирать

Melinda Leigh

WHAT I’VE DONE

© Melinda Leigh, 2019

© Дрёмин М., перевод, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Чарли – Мы уже двадцать четыре года вместе, и каждый следующий лучше предыдущего.

Глава 1

Хейли хватала воздух ртом, судорожно втягивая его в легкие, словно ныряльщик, только что поднявшийся на поверхность воды после длительного погружения. Живительный кислород растекался по телу, и сознание постепенно возвращалось в компании целого букета ощущений: всю кожу кололи тысячи маленьких иголок, а в голове пульсировала тупая боль. Она попробовала открыть глаза – все вокруг казалось размытым, а потом еще и стало кружится. Она быстро зажмурилась.

Что случилось?

В голове пронеслись вспышки света и ритмы громкой музыки. У Пайпер был день рождения, и она уговорила Хейли пойти в клуб, чтобы отпраздновать его, хотя самой Хейли гораздо милей была пижамная вечеринка с пиццей и видеоиграми. В клубе она наткнулась на Ноа с приятелями, они заказали выпивку, начос и вместе танцевали.

А потом?

Она заморгала, и перед глазами проступили неясные очертания лопастей вентилятора на потолке. Ни кровать, на которой она лежала, ни вентилятор не были ей знакомы. Сердце застучало быстрее, и она перевела взгляд на

соседнюю подушку – никого. Чья это кровать? Вслед за мучительной головной болью пришло чувство гнетущей досады.

Она сжала веки, повернулась на бок и свернулась в позу эмбриона.

Не зря она не любит алкоголь.

Не зря она предпочитает посидеть поиграть дома, нежели ходить по клубам.

Может, она дома у Ноа? Последнее, что она помнила – как он принес ей второй космо[1 - Коктейль из водки, ликера и сока.] и их непринужденный разговор. Хоть она и плохо переносила алкоголь, двух коктейлей ей было явно недостаточно, чтобы напрочь отключиться. Похмелья у нее не было со времен колледжа – после той «великой текильной попойки» на первом курсе она хорошо усвоила, чем грозит бесконтрольное увлечение выпивкой.

Но это было до того, как она заболела. Теперь она пьет редко и никогда не напивается.

Подступила дурнота, голова снова закружилась. Еще бы. Это вовсе не похмелье. Нужно срочно принять таблетку, а для этого надо добраться до сумки. Эта чертова болезнь Аддисона – похуже геморроя! Ладно, сейчас она выпьет таблетку, вызовет такси и поедет домой, с остальным можно разобраться позже. Вчера она не собиралась ни с кем зависать, но на случай чрезвычайной ситуации лекарства всегда были с собой.

Правда, прошлая ночь не попадала под категорию чрезвычайной ситуации. Она просто пошла к кому-то домой. Ее захлестнуло ощущение стыда, наполнив внутренности холодом и пустотой.

Пусть это будет Ноа, ну пожалуйста!

Наверняка это он и есть. Пайпер не отпустила бы ее с незнакомцем, даже несмотря на то, что Хейли вчера вечером была не очень похожа на лучшую подругу. Она поморщилась от воспоминания о том, сколько времени провела в обществе Ноа, а ведь они планировали девичник. Они с Пайпер всегда прикрывали друг друга. Всегда. И Пайпер никогда бы не позволила такой

ерунде, как маленький укол ревности, пошатнуть принципы их пакта о безопасности.

Так ведь?

Где-то на задворках сознания шевельнулся червячок сомнения, но она шикнула, и его противное ворчание тут же стихло. Сейчас она примет таблетку, мозги прочистятся, и окружающая действительность вновь обретет смысл.

Она открыла глаза и несколько раз моргнула – предметам пока еще не хватало четкости. Пробивавшийся сквозь жалюзи свет говорил о том, что день был в разгаре. Довольно частым проявлением ее болезни было обезвоживание. Сумка обнаружилась на тумбочке, рядом с ней стояла полупустая бутылка воды. Она подтянула к себе сумку и порылась в ней в поисках телефона – мобильника нигде не было, зато пузырек с таблетками был на месте. Она проглотила таблетку и осушила бутылку с водой.

Ее внимание вдруг привлек конверт, лежащий на тумбочке. Она взяла конверт в руки: в прозрачном окошке было видно имя адресата – Ноа Картер – и его адрес в Грейс-Холлоу.

Ну слава богу! Они хоть и встречались всего несколько раз, «химия» между ними возникла сразу, да такая, что хоть ложкой черпай. Он был весьма привлекательным веб-дизайнером и предоставлял свои услуги банку, в котором она работала координатором по социальным сетям.

Хейли питала слабость к таким умникам.

Пошевелив пальцами, она почувствовала, что кожа покрыта какой-то застывшей корочкой. Хейли поднесла руку прямо к глазам – пальцы были выпачканы в чем-то красновато-буром, и ей потребовалось несколько мгновений, чтобы удивление уступило место осознанию.

Кровь?!

Невероятная догадка, словно клинок, прорезала туман в голове. Она подскочила на кровати, отчего в животе все будто перевернулось вверх тормашками, и

окинула быстрым взглядом постель: следы того же бурого цвета были повсюду на простынях и одеяле, хотя с первого взгляда темно-красное на угольно-сером было трудно рассмотреть. Это точно кровь. Страх расплескался в груди, а сердце застучало вдвое чаще. Она осмотрела руку, повернув ее – ни следа пореза, да и боли нигде на теле она не ощущала.

Она с трудом сглотнула, в животе стало совсем нехорошо. Такого просто не может быть. Это какой-то дурной сон.

Чувствуя, как нарастает паника, Хейли вжалась в спинку кровати, пытаясь как можно дальше отодвинуться от страшных пятен – но тщетно. Она в ужасе посмотрела на собственное тело: одежды на ней не было, а руки и ноги были все вымазаны засохшей кровью. Паника вырвалась на свободу, и она принялась лихорадочно искать повреждения на коже. На руке алела небольшая царапина, но, если из нее и шла кровь, ею явно невозможно было испачкать все постельное белье.

Если это не ее кровь, то чья?!

Ноа?!

С похолодевшими, трясущимися руками и ногами она подползла к краю двуспальной кровати. Перед ней стояли комод и стул, а в стене слева были две двери, обе распахнуты. Одна вела в коридор, а за другой были видны внутренности гардеробной со стройным рядом мужских рубашек, некоторые из них в прозрачных чехлах из химчистки.

Продолжая дрожать всем телом, она сползла с кровати. Ноги держали неуверенно, рот совсем пересох от нервов и обезвоживания. Из открытой двери веяло холодом, и по коже у нее поползли мурашки. Где мобильник? Упав коленями на ковер, она заглянула под кровать – пыль и одинокий носок.

И снова кровь.

Дорожка застывших бурых капель вела по светло-серому ковру к распахнутой двери. Даже ровным счетом ничего не помня, она знала, что эти капли стекали с ее рук.

Она встала, сделала два шага к окну и посмотрела наружу сквозь пластины жалюзи – большая лужайка и подъездная дорожка, плавно спускающаяся к улице метрах в тридцати перед домом. На другой стороне располагался небольшой домик красного цвета.

Она повернулась, босыми ногами осторожно подошла к двери и вышла в еще более холодный коридор. Сердце стучало так сильно, что казалось, оно бьется о грудную клетку, подпрыгивая до самого горла. Ванная, выложенная белым кафелем, находилась прямо рядом со спальней – в ней никого не было, все было чисто. Хейли заглянула в соседнюю комнату – еще одна спальня, обставленная на манер домашнего офиса. И тоже никого.

Вернувшись взглядом к кровавому следу, вившемуся дальше по коридору, она постояла в нерешительности, прислушиваясь. Есть ли дома кто-то еще? Проходили секунды, металлическое эхо пульсирующей крови раздавалось у нее в ушах. Все, что она могла расслышать – далекое завывание воздуходувки, которой убирали опавшие листья на чьем-то участке, внутри же дома не было слышно ни звука.

Ничего хорошего там, где оканчивалась кровавая дорожка, ждать ее не могло – но остановиться она была не в силах. Хэйли ступала вдоль застывших капель, повторяя их траекторию. Воздух становился все холоднее, а точки кровиш ли все чаще, образуя целые скопления.

Похоже, накануне, по мере ее продвижения к спальне, кровь капала с нее все менее интенсивно…

Коридор заканчивался гостиной. Она окинула взглядом обстановку и ковровое покрытие: ее черное платье валялось на полу в скомканном виде, а шпильки оказались под журнальным столиком. Она пересекла комнату, подняла платье и с трудом натянула на себя – оно плотно облегало фигуру и, как восторженно заметила накануне вечером Пайпер, выглядело просто убойно, но сейчас несколько сковывало движения, вызывая не слишком комфортные ощущения. Лучше, конечно, чем ходить голой, но от холодного и влажного воздуха, какой бывает на севере штата Нью-Йорк в раннем марте, этот откровенный наряд – не лучшая защита.

Как и от ощущения уязвимости.

Кровавый след манил за собой, и она пошла по нему через дверь, ведущую в заднюю часть дома – туда, откуда в дом проникал стылый ветер. Ступив на порог кухни, она замерла, не в силах пошевелиться, будто увязла в толстом слое незастывшего бетона.

Кровь.

Ржавая кровяная дорожка утыкалась в огромную, жуткого вида лужу крови посреди серого плиточного пола. В луже валялся нож.

В голове у нее пронеслось неясное видение, и в ту же секунду она осознала, что нож этот побывал у нее в ладони.

Через распахнутую дверь на улицу от лужи вел другой кровавый след – и это была уже не дорожка отдельных капель, а непрерывный ручеек. За дверью был виден большой задний двор, на изрядном расстоянии от дома переходящий в лес. Застывший ручеек пересекал порог и вычерчивал густую линию по крыльцу.

Неуверенно перешагнув порог двери, Хейли едва не упала, с трудом удержавшись на подкосившихся ногах. На земле у ступенек лежал он.

Нет!

Дыхание свинцовой тяжестью застыло в груди, колени подогнулись, а небо над головой закружилось каруселью. Чтобы не рухнуть на пол, ей пришлось ухватиться рукой за перила.

Похоже, Ноа пытался ползти к дому ближайших соседей, но ему удалось преодолеть лишь пару метров и силы его покинули. Тело застыло на боку в нелепой позе, руки были простерты вперед, а карие глаза, совсем недавно еще лучившиеся теплым взглядом, теперь выглядели мутными и пустыми. На нем была та самая дурацкая футболка с «Доктором Кто»[2 - «Доктор Кто» – популярный научно-фантастический телесериал, выходящий с 1963 года.], которую накануне она посчитала такой забавной. Футболка вся вымокла в крови, и изображение летящей синей будки ТАРДИС[3 - Машина времени в виде полицейской будки, основное средство передвижения Доктора Кто.] было едва заметно.

Хейли в оцепенении опустилась на колени рядом с телом, не чувствуя холода голыми ногами. Вытянув руку, она сдвинула прядь волос со лба Ноа – и тут же отдернула руку, будто обжегшись: из-под пряди вылез и пополз по лицу какой-то жучок.

Она медленно опустилась на пятки и, с трудом делая вдохи, уставилась на собственные окровавленные ладони. Из груди вырвался отчаянный крик.

Что я наделала?!

Глава 2

– Линкольн Шарп, частный детектив. – Шарп поспешил закрыть дверь, чтобы не впускать в дом неприятный мартовский ветер, и смерил глазами женщину, стоявшую в прихожей детективного агентства «Расследования Шарпа». – Чем могу помочь?

– Меня зовут Оливия Крус, для вас – просто Оливия. – Она расстегнула свой тренч цвета хаки – под черными брюками и бледно-голубой блузкой угадывалась спортивная фигура. Роста она была небольшого, и даже высоченные острые шпильки не спасали ситуацию, а темные глаза, глубокого каштанового оттенка волосы и смуглая кожа выдавали латиноамериканское происхождение. – Мне нужна Морган Дейн.

Морган, в прошлом помощник прокурора, а ныне адвокат по уголовным делам, арендовала у Шарпа офис в перепланированном двухэтажном доме.

– Мисс Дейн сегодня нет. Вам нужно было позвонить и договориться о встрече.

– Я пыталась. – Оливия просунула руку в глянцевую черную сумочку и извлекла оттуда визитку. – Но она мне не перезвонила.

Шарп изучил протянутую ему визитную карточку.

– Так вы журналист, – с некоторым презрением произнес он. Если бы она сказала ему об этом сразу, он тут же дал бы ей от ворот поворот, и полуулыбка девушки говорила о том, что она об этом прекрасно знала.

Черт. Староват он для того, чтобы позволять симпатичной мордашке пудрить ему мозги…

– Верно, – кивнула она, полностью игнорируя явную неприязнь в его голосе. – Однако в данный момент я работаю над книгой, которая будет рассказывать о похищении Челси Кларк.

Несколько месяцев назад муж Челси Кларк был клиентом Морган, а «Расследования Шарпа» оказывало содействие в поисках пропавшей женщины. Человек, совершивший похищение Челси, покончил с собой в тюрьме, делопроизводство было прекращено, а значит, ничто не препятствовало Морган говорить об этом. Тем не менее, Шарп сильно сомневался, что Морган стала бы общаться с журналистами: она уважала частную жизнь семьи Кларк, да и сами обстоятельства дела, честно говоря, были ужасающими. Кому бы захотелось снова вытаскивать их на свет?!

Кому-кому… журналистам, наживающимся на чужих страданиях!

Шарп подошел к двери, больше всего желая как можно скорее избавиться от посетительницы:

– Послушайте, мисс Крус…

– Оливия, – перебила она его.

Шарп пропустил поправку мимо ушей. С журналистами лучше всего держаться в сугубо официальной манере.

– Я никак не влияю на решения, принимаемые мисс Дейн, – сухо сказал он. – Я передам ей вашу визитку и извещу о вашем желании.

Однако Оливия не сдвинулась с места:

– Сейчас она представляет интересы Роджера Макфарленда.

Делом Роджера Морган занялась всего несколько дней назад, и оно пока не получило широкой огласки, поэтому тот факт, что Крус знала о нем, заставил Шарпа на секунду задуматься, но вслух он не сказал ни слова. Опять же, агентство Шарпа помогало Морган в расследовании, и он был связан соблюдением принципа конфиденциальности в отношении своего клиента.

– Вы не обязаны отвечать, – взмахнула рукой мисс Крус. – Просто я располагаю информацией о мистере Макфарленде, которая наверняка представляет интерес для мисс Дейн.

Шарп заскрежетал зубами:

– Откуда у вас эта информация?

– У меня свои источники.

Шарп в раздражении бросил на нее свой требовательный взгляд, отработанный годами полицейской службы. Но его немилостивое поведение ничуть не напугало Оливию, и она невозмутимо продолжила, сохраняя ровную интонацию:

– Я хотела бы передать мисс Дейн эту информацию в качестве жеста доброй воли.

Шарп не любил журналистов и был полон подозрений. Эти проныры постоянно совали свой нос туда, где их меньше всего хотелось бы видеть, а потом разглашали важную закрытую информацию о делах, что нередко осложняло ход всего расследования. Будучи адвокатом защиты, Морган сполна познала все трудности связанные со средствами массовой информации, поэтому неудивительно, что она не отвечала на звонки представителей прессы.

– И я ничего не хочу взамен. – Оливия смотрела прямо ему в глаза.

Встроенный детектор лжи у Шарпа очень чувствителен, и сейчас он вел себя тихо, не подавая никакого сигнала о возможной двойной игре. Но ведь она так удачно провела его, входя в дом, что случалось нечасто!

При этом она еще и журналюга.

– Макфарленд солгал в ходе предъявления обвинения, – серьезным голосом сказала Оливия.

Шарп сохранил на лице выражение сурового копа.

Но черт возьми!

Мисс Крус чуть наклонила голову, будто пытаясь рассмотреть то, что скрывалось за его каменным лицом:

– Я знаю, что вы часто работаете с мисс Дейн. Мне также известно, что вы сами и ваш напарник общались с людьми, связанными с Роджером Макфарлендом, и поэтому у меня есть все основания предполагать, что вы сотрудничаете с мисс Дейн в расследовании этого дела.

– А вы, я смотрю, неплохо о нас осведомлены…

Уголок ее рта ехидно вздернулся, но она быстро вернула лицу строгое выражение.

– Ложные показания клиента создают для адвоката защиты сложную этическую дилемму.

Морган очень серьезно относилась к этическим нюансам.

– Ладно, рассказывайте, я ей все передам, – вздохнул Шарп.

Оливия поджала губы и помедлила, оценивая его предложение, а затем коротко кивнула:

– Шесть лет назад во Флориде Макфарленд был осужден за нанесение побоев.

Макфарленд предпочел не указывать свой флоридский адрес в списке мест проживания. У частных детективов нет доступа к уголовным базам данных ФБР

национального масштаба, и полагаться приходится на региональные источники информации. Шарп поднял криминальное досье на Макфарленда в рамках штата Нью-Йорк, а также проверил данные об арестах в управлении шерифа и о судимостях у властей округа Рэндолф. В итоге, он все равно обнаружил бы пробел в списке мест проживания и обвинительный приговор, но это определенно заняло бы какое-то время.

– Он напал на свою девушку в приступе ярости, вызванной ее желанием прекратить отношения, – сообщила Оливия. – Он сильно ее избил. Однако, когда его привлекли к суду здесь, в штате Нью-Йорк, он отрицал, что ранее уже был осужден.

Потому что Макфарленд прекрасно знал, что наличие в криминальной биографии приговора за схожее насильственное преступление сильно уменьшает шансы на освобождение под залог. Обвинение в нанесении побоев во Флориде эквивалентно нападению с нанесением телесных повреждений в Нью-Йорке, и возможность выпуска под залог после предварительных слушаний сегодня утром наверняка будет пересмотрена, так как когда речь идет о выпуске обвиняемого под залог, суд прежде всего принимает во внимание наличие прежних судимостей. Шарп понимал, что Морган никогда не стала бы лгать в суде, но ее работа состояла в том, чтобы предпринимать все усилия по защите Макфарленда, а сообщить суду о прежней судимости означало нанести вред клиенту. И в самом деле, этическая дилемма…

– Он отбыл срок? – спросил Шарп.

Она отрицательно покачала головой:

– Он пошел на сделку, получил условный срок и заплатил штраф, а девушка отказалась от показаний.

Вероятно, он ее сильно запугал.

Поскольку обе стороны, защита и обвинение, работали над делом Макфарленда всего несколько дней, ни одна из сторон еще не завершила расследование. В распоряжении Морган еще даже не было всех процессуальных документов. Девяносто процентов дел заканчиваются заключением сделки между обвинением и защитой, и никто не станет тратить на дело много сил, если

отсутствует четкая перспектива довести его до судебного разбирательства. Управление шерифа или прокуратура должны были обнаружить флоридскую судимость, но иногда, из-за чрезмерной нагрузки на окружные суды, некоторые детали теряются.

– Что-нибудь еще? – спросил Шарп.

– Нет, на этом все. – Она решительно сжала губы. – Совесть не позволяет мне сидеть и ничего не делать. Мой источник в суде сообщил, что предварительное слушание по делу Макфарленда назначено на середину утра – скорее всего, это будет между десятью тридцатью и одиннадцатью.

Шарп глянул на часы: ровно девять.

– Я дам вам час, – продолжила она. – А в десять буду звонить в прокуратуру, так что помощник окружного прокурора будет в курсе лжесвидетельства Макфарленда до начала слушаний.

А это означает, что Шарп не может задвинуть намечающуюся этическую дилемму Морган в долгий ящик, попросту не сказав ей о лжи клиента: в таком случае в суде ее будет поджидать ловушка.

– Как учтиво с вашей стороны, – сухо ответил он.

– Думайте обо мне, что хотите. – Ее глаза полыхнули гневом. – Макфарленд солгал судье, зная, что правда скорее всего вскроется еще до слушания. Думаете, в его планы входит на нем появиться?

Шарп погрустнел. Она была права, хоть он и не собирался показывать ей это. До судебного процесса дело Макфарленда дойдет лишь через несколько месяцев, а у него есть деньги и мотив для того, чтобы скрыться.

– Он совершил два достаточно тяжких насильственных преступления, – сказала она, резким раздраженным движением затягивая пояс на талии. – А рецидивисты не меняются. Он на этом не остановится, а я не хочу, чтобы у меня на совести были его следующие жертвы. – Она подняла голову, и их взгляды снова встретились. Черты ее лица смягчились, когда она нашла отблеск

согласия в его глазах.

– Да и вы тоже.

Черт. И здесь она права. В работе на стороне защиты есть свои изъяны.

– Я передам всю информацию мисс Дейн. – Шарп открыл дверь, давая понять, что разговор окончен. Время терять было нельзя – Морган должна была знать правду, но сначала ему надо было все проверить. – Спасибо, мисс Крус.

– Оливия, – снова поправила она, изогнув краешек губ, затем резко развернулась на острие своих шпилек, перешагнула порог и направилась в сторону белого «Приуса», припаркованного у обочины.

– Всего хорошего, мисс Крус. – Закрывая дверь, Шарп услышал ее тихий смешок.

Он бросился к себе в кабинет и уже через десять минут, сделав два звонка, получил подтверждение, что Роджер Макфарленд действительно был осужден во Флориде за нанесение побоев.

Новым клиентом Морган был лживый подонок с большой буквы П.

Теперь она, быть может, откажется от его услуг. Меньше всего на свете Шарпу хотелось активно участвовать в избавлении Макфарленда от тюрьмы. Этот отморозок заслужил место за решеткой, но Шарп понимал, почему Морган согласилась защищать его: платил он чертовски хорошо. В ее едва начавшейся самостоятельной практике уже было несколько благотворительных дел, а ведь у нее трое детей, которых в будущем нужно отправить в колледж. Она, безусловно, заслуживала хорошей платы за свою работу, и так же нуждалась в ней. Ну почему так получается, что только у тех, кто действительно виновен, находятся деньги на хорошего адвоката?!

За пять лет, что Шарп занимался частными расследованиями, ему довелось разбираться в изрядном количестве крайне неприятных дел, но вот с Морган защита подонков сочеталась куда хуже. Для мерзавцев типа Макфарленда она была слишком классной. Но Шарпу сейчас предстояло засунуть свои суждения куда подальше и сообщить ей, что ситуация с делом выглядит совершенно

дерьмовой.

Он набрал номер Морган, но та не ответила, и он позвонил Лансу.

– Ты где? – выпалил он, как только голос Ланса отозвался в трубке.

– У здания суда, звоню кое-кому.

– А где Морган?

– Внутри, разговаривает с Макфарлендом, пока слушание не началось. Я встретил в холле помощника прокурора, он шел к Морган. Если они там быстро договорятся, то мы уже скоро освободимся. Чем быстрее она покончит с Макфарлендом, тем лучше.

– Да уж, – ответил Шарп и вкратце рассказал Лансу о сведениях, предоставленных журналисткой.

– Бегу к ней. До связи, Шарп, – закончил разговор Ланс.

Шарп без устали мерил шагами свой кабинет, хотя его ждали ненаписанные отчеты и невыставленные и неоплаченные счета. Вдруг его внимание привлек звук захлопнувшейся двери машины, и он выглянул в окно.

У дома был припаркован Мерседес седан. Из него вышла женщина и направилась ко входу в дом. Она опустила лицо вниз, смотря на экран телефона, но что-то в ней было смутно знакомым. Он вышел в прихожую и распахнул дверь.

Нежданная посетительница убрала телефон в сумочку и подняла голову – коротко стриженные, колючие рыжие волосы, бледное лицо, плотно сжатые губы. Их взгляды встретились, он узнал ее, и это чуть не сбило его с ног.

Быть этого не может!

Но это была она. После стольких лет…

– Привет, Линкольн, – сказала она.

Глава 3

– Я тебя нанял, чтобы избавиться от обвинений!

Морган Дейн стояла в коридоре у зала судебных заседаний, уставившись на своего клиента. Роджер Макфарленд был владельцем компании «Макфарленд Ландскейпинг»[4 - Landscaping (англ.) – благоустройство и озеленение.]. Все в нем было какое-то прямоугольное, от постриженных под короткий ровный «ежик» рыжих волос до фигуры, напоминающей пожарный гидрант, но при этом крупным мужчиной назвать его было нельзя – он был скорее коренастым крепышом, к своим тридцати пяти перекидавшим собственными руками не одну тонну земли.

Мимо прошли три адвоката, и ей пришлось понизить голос:

– Я вам уже говорила: эти обвинения не снимут.

– Я заплачу любой штраф. – Он отмахнулся от ее замечания движением своей крепкой, мозолистой руки. – Главное – не дай им меня посадить!

Макфарленд привык разбираться с проблемами при помощи денег, ведь размер его банковского счета соответствовал его раздутому эго. Когда он впервые появился на пороге ее кабинета, и она согласилась взяться за его дело, он выглядел полным сожаления, казалось даже, что ему стыдно за то, что он натворил, но теперь она сильно подозревала, что это было всего лишь удачной актерской игрой.

– Вы обвиняетесь в покушении на убийство, – ответила Морган. – Обвинение пока не закончило сбор доказательств, но те из них, с которыми я успела ознакомиться, весьма убедительны.

Как ему втолковать, что деньгами всего не решить?! Он зашел слишком далеко.

– Поэтому и сумма в твоем чеке убедительная. – Макфарленд скрестил руки на груди и сощурился. Одно было ясно – в суде у Макфарленда шансов нет. У него не было харизмы, способной склонить присяжных на свою сторону, он выглядел так, будто ломал руки и ноги, работая на мафию.

И наслаждался этим.

Бывшая помощником прокурора, Морган переквалифицировалась в адвоката защиты, и спустя полгода работы на ее счету уже была парочка громких дел, но она все еще привыкала к выступлению на другой стороне суда.

– Моя работа – говорить вам правду, – парировала она.

– Ты же вытащила из тюрьмы того парнишку в сентябре, – повел плечами Макфарленд. – Вот и мне то же самое нужно.

Только «тот парнишка» был невиновен, а Макфарленда арестовали, когда он стоял над находящимся без сознания новым ухажером своей бывшей супруги, на которого он напал на глазах у десятка свидетелей. Так что в случае с ним Морган оставалось только оспаривать допустимость доказательств и степень вины, под микроскопом изучать каждый процедурный элемент, стараясь откромсать кусочки от версии обвинения. Большинство клиентов клянутся в своей невиновности, Макфарленд же с этим не заморачивался. Он по крайней мере знал достаточно, чтобы держать рот на надежно запертом замке, когда полиция пыталась его допросить.

– У вас не та ситуация. – Морган сдвинула перекинутое через руку шерстяное пальто, чтобы посмотреть на часы. Девять тридцать, слушание по делу Макфарленда должно начаться в пределах часа. Прежде чем они предстанут перед судьей, стоит ждать разговора с помощником прокурора.

– Просто сделай свою долбаную работу! – огрызнулся Макфарленд.

Морган не обращала внимания на его грубость. Чтобы защищать Макфарленда, не обязательно его любить. Ее работа заключалась в том, чтобы заставить помощника окружного прокурора сполна доказать каждый пункт обвинения. Но именно в ходе работы над такими делами она с ностальгией вспоминала о времени, проведенном в прокуратуре, и тех высоких моральных принципах, на

которых она некогда стояла.

Впрочем, теперь она понимала, что эта концепция была лишь иллюзией. Работа на стороне защиты открыла для нее тот факт, что в системе правосудия гораздо больше изъянов, чем она себе представляла, и укрепила веру в основополагающий принцип американского права: каждый человек является невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана.

В этот момент ее внимание привлекло движение в конце коридора. Лавируя между людей, к ней быстро двигался частный детектив Ланс Крюгер, а его коротко стриженные светлые волосы заметно возвышались над головами остальных. На Лансе был темно-синий костюм, в котором он обычно являлся на судебные заседания – и, надо сказать, смотрелся он на нем очень хорошо.

Несмотря на полную решимость держать их отношения во время работы в строго профессиональном русле, она пребывала в изумлении от тех чувств, что расцвели в ее душе всего за полгода. Она и представить не могла, что после смерти мужа сможет снова обрести любовь. С приближением Ланса ее сердце потеплело.

– Простите, я на минуту, – сказала она Макфарленду, пересекла широкий коридор и подошла к Лансу. Каблуки придавали ей роста, и она становилась всего на пять сантиметров ниже Ланса.

– Что-нибудь хорошее насчет свидетелей? – проговорила она, почти прижавшись к его уху.

Несколько свидетелей заявили, что Макфарленд угрожал убить потерпевшего, и Морган надеялась, что кто-нибудь из них откажется от своих показаний.

– Пока нет. – Голубые глаза Ланса имели мрачный вид. – Все уверены, что он сказал, что прикончит «гребаного урода».

На данный момент вся ее линия защиты опиралась лишь на техническую ошибку в ордере на обыск, в результате которого полиция обнаружила доказательство того, что свое оружие, самодельный кистень, Макфарленд изготовил у себя в гараже. Там же нашли чек на материалы для изготовления кистеня, доказывающий, что обвиняемый запланировал нападение за несколько дней до

совершения преступления. Предумышленность является ключевым фактором при предъявлении обвинения в попытке убийства, и без улик, найденных в ходе обыска, дело приобретало не столь ясный и однозначный вид.

Внутри у Морган шевельнулся небольшой червячок сомнения. Ее отец всю жизнь был полицейским и погиб при исполнении, дедушка тоже был копом, ныне в отставке. Брат служил в Нью-Йорке в полицейском спецназе, одна из сестер занимала должность следователя в полиции Скарлет-Фоллз, а другая была судебным психиатром. Сама Морган, пока ее прежняя жизнь не полетела под откос со смертью мужа, работала в прокуратуре Олбани. Целые поколения Дейнов посвятили – а кто-то и пожертвовал – свою жизнь тому, чтобы сажать преступников за решетку, и она пока испытывала смешанные чувства, находясь на месте адвоката защиты.

Прочь мысли. Все ее связи с прокуратурой были уничтожены до основания прошлой осенью, когда она впервые выступила в роли адвоката, спасая от тюрьмы соседского паренька, и теперь ее профессиональная деятельность могла быть связана только со стороной защиты. Что ж, она будет представлять интересы Макфарленда в полную меру своих способностей и с верой в справедливость правовой системы. А уж суд пусть решает, виновен он или нет.

– Шарп только что звонил. – Ланс вполголоса поведал о лжесвидетельстве ее клиента.

Не успела она переварить новость, как из-за угла появился помощник окружного прокурора Энтони Эспозито и поманил ее пальцем. Она широкими шагами преодолела метров десять по коридору и подошла к нему, готовясь к дискуссии.

– Вашего клиента ждет тюремная камера. – Темные глаза Эспозито блестели самодовольной улыбкой.

– Посмотрим, – не подала виду Морган.

Выглядел он гладко и блестяще, причем в буквальном смысле – от уложенных гелем черных волос до начищенных ботинок. Обычно, когда они оказывались рядом, на Морган накатывало неприятное чувство брезгливости, но этим утром уже он смотрел на нее разочарованно. Морган показалось, что они с Эспозито как будто бы поменялись местами.

Знает ли он о лжесвидетельстве ее клиента?

– Макфарленд виновен по полной программе, – сказал Эспозито, обозначая начало торга. – Он не из тех несчастных, с которыми вам обычно приходится иметь дело. Это настоящий кусок дерьма. Я вообще удивляюсь, зачем вам такой клиент?!

– Затем, что такова моя работа. – Она с тремя маленькими дочками жила в доме дедушки, так что за крышу над головой можно было не волноваться, но необходимо было иметь какие-то накопления. Нельзя было все время работать на безвозмездной основе. – Кроме того, презумпцию невиновности никто не отменял.

– Ваш клиент упек человека в больницу с переломом черепа. У меня свидетелей нападения столько, что в зал суда не поместится. Мы располагаем орудием преступления с отпечатками пальцев Макфарленда, форма которого совпадает с формой отпечатка от удара на черепе потерпевшего, и доказательствами того, что он готовился к нападению задолго до совершения. – Эспозито медленно качнул головой. – Давненько уже мне хочется побить-таки вас в суде, но, честно говоря, в этом деле все настолько очевидно, что победа вряд ли принесет большое удовлетворение…

Ликующие отсветы в его глазах говорили об обратном. Морган много раз брала над ним верх, и каждый раз это проделывало очередную брешь в его эго, но сегодня он уже чувствовал вкус триумфа на губах.

Однако ясно, что о предыдущей судимости Макфарленда он не знал. Пока еще. Но это ненадолго.

– У него не было намерения убивать кого-либо, – парировала Морган.

Бровь Эспозито приподнялась, как бы говоря: «Ты шутишь?».

– Ваш клиент встретился с бывшей женой и ее новым спутником в понедельник. Потом по дороге домой он заехал в хозяйственный магазин и приобрел материалы для изготовления оружия. Затем он в своем гараже смастерил этот кистень и дождался среды, зная, что в этот день его бывшая со своим

бойфрендом пойдут в ее любимый бар, когда там часы скидок. Он приехал туда, вырубил его ударом по голове сзади, да еще продолжал избивать, пока трое вышибал не оттащили его от бессознательного тела. Пока его оттаскивали, он кричал, что хотел убить этого человека. Таким образом, нападение было предумышленным, хладнокровным и жестоким.

Морган и не собиралась спорить с фактами. Вместо этого она обратила внимание на ошибку в ордере на обыск.

Эспозито пожал плечами, но полностью скрыть гримасу раздражения не смог:

– Это несущественно. Судья Марлоу не станет исключать результаты обыска из рассмотрения, но даже в том крайне маловероятном случае, если он ордер забракует, у меня остается куча других способов доказать преднамеренность и без найденных улик.

– Уж постарайтесь.

– Уважаю ваш решительный настрой, но мы оба знаем, что ваш клиент пойдет мотать срок, – заявил Эспозито. – Давайте сэкономим налогоплательщикам немного денег. Вот что я могу предложить: он признает себя виновным в нападении первой степени и получает семь лет. Если будет себя хорошо вести, года через три выйдет. А если он станет настаивать на разбирательстве, я позабочусь о том, чтобы ему впаяли покушение на убийство, и тогда он сядет на десять, а то и пятнадцать лет. Судья Марлоу работает жестко.

Что правда, то правда. И как только станет известно о лжесвидетельстве, ему захочется не только дать Макфарленду максимальный срок за покушение на убийство, но и добавить еще – на основании дополнительных обвинений.

– Сделка так себе, – невозмутимо ответила Морган. На самом деле ей хотелось прыгать от радости, швыряя конфетти: предложенная сделка была намного лучше, чем она могла надеяться. Если бы она смогла убедить Макфарленда пойти на нее, судебного процесса можно было избежать, а лжесвидетельство так бы и не вскрылось. Несмотря на то, что она не имела права лгать в суде в ответ на прямой вопрос судьи о прежних судимостях, с этической точки зрения ей запрещалось по своей инициативе сообщать помощнику прокурора информацию, которая способна навредить клиенту. Так что в данной ситуации

быстрая сделка – это победа.

– Решать вам. – Губы у Эспозито сжались в плотную линию. – Вы знаете правила. Если дело предстанет перед жюри присяжных, сделка будет аннулирована, а других условий я вам не предложу.

Эспозито всегда предлагал сделку по принципу «сейчас или никогда». В этом человеке так много драматичности.

– Я поговорю со своим клиентом. – Морган пошла обратно, краем глаза заметив, как светлая голова Ланса направляется к выходу с телефоном, прижатым к уху.

– Ну что? – Когда Морган подошла, Макфарленд стоял, небрежно привалившись к стене, но напряженная интонация в голосе изобличала всю нарочитость расслабленной позы.

Морган описала суть сделки. Шея и лицо Макфарленда пошли красными пятнами:

– Че за хрень?! Какое слово из фразы «Я не собираюсь садиться в тюрьму» тебе непонятно?!

Морган заскрипела зубами от отчаяния:

– Мистер Макфарленд, решать, конечно, вам, но я настоятельно рекомендую согласиться на эту сделку, поскольку в противном случае вы рискуете провести за решеткой гораздо больше времени. – Она понизила голос. – Я знаю о сроке, который вы получили во Флориде. Вы солгали во время предъявления обвинения.

– И что с того?! – Он закатил глаза. – Ты мой адвокат, и у нас есть право на адвокатскую тайну[5 - Норма правосудия, позволяющая адвокату не разглашать информацию, полученную от клиента.]! Не надо никому говорить, и все.

– В конце сегодняшнего слушания судья вернется к вопросу о выпуске под залог, и, если он задаст мне вопрос о ваших прежних судимостях, я не имею права лгать. Под залог вас уже не выпустят, и вам будет предъявлено обвинение в

лжесвидетельстве. Но даже если это не выйдет наружу сегодня, обвинение обязательно раскопает факт прежней судимости еще до процесса. А вот если вы сейчас согласитесь на сделку, которую они предлагают, я сомневаюсь, что о лжесвидетельстве станет известно, и вы, скорее всего, избежите еще одного обвинения, а вместе с ним и дополнительного срока.

– Это не твоя забота. Я не собираюсь в тюрьму. – Он придвинулся ближе, пронзая ее острым, как копье, взглядом. – Мы сейчас пойдем на заседание, и когда судья спросит о прежних судимостях, уж будь добра, хлопай своими красивыми глазками и молчи!

– Нет, простите. Я не смогу этого сделать. – Морган не смогла бы нарушить принципы профессиональной этики.

Ярость зажглась в его глазах подобно солнечной вспышке.

– Ты такая же, как все бабы! Никакой верности. – Ноздри у него раздулись, а на виске змейкой запульсировала вена, выдавая резко подскочившее давление. – Еще одна подлая стерва, готовая всадить нож в спину!

Он отклонился, отвел согнутую крепкой дугой руку назад и нанес мощный, ослепляющий удар кулаком прямо ей в висок. Хук застал Морган врасплох. Голову и глаз пронзила острая боль, ноги подкосились, сумка и пальто вывалились у нее из рук. Не успев даже толком осознать происходящее, она ударилась копчиком о выложенный плиткой пол и увидела, как к лицу стремительно приближается здоровый коричневый ботинок. Не имея времени отползти в сторону, она выбросила вперед руки, чтобы хоть как-то защитить лицо, и приготовилась к новому удару.

Глава 4

Ланс положил трубку, и в этот момент раздался крик. Он мгновенно повернулся на шум и топот бегущих ног – холодок в груди подсказывал: случилось что-то нехорошее.

Ланс ринулся на звук по заполненному коридору, и возникшее у него дурное предчувствие нарастало с каждой секундой, как крещендо в музыкальной пьесе. Завернув за угол, он увидел, как к тому месту, где стояла Морган со своим клиентом, сбежались по меньшей мере шесть помощников шерифа[6 - Помощниками (заместителями) шерифа называются все сотрудники Департамента шерифа. Обладая сходными полномочиями, Департамент полиции и Департамент шерифа выполняют разные правоохранительные функции. В частности, помощники шерифа, назначенные в судебную группу, могут заниматься обеспечением безопасности судебных зданий и судебных процессов, а также конвоировать лиц, находящихся под арестом.], а еще несколько спешили по коридорам к эпицентру событий. Ланс прибавил ходу, расталкивая по пути кучки зевак и чувствуя, что от страха за Морган сердце стягивает тугая колючая проволока.

Макфарленд лежал на полу лицом вниз с руками, закованными в наручники за спиной. Исторгая поток непристойной брани, он извивался под весом двух помощников шерифа, прижавших его к полу.

Пульс у Ланса участился до предела: что натворил Макфарленд, и где Морган?

Он смог спокойно вдохнуть только тогда, когда увидел Морган, сидящей на полу рядом с сумкой и пальто. Эспозито наклонился к ней, одной рукой поддерживая сзади за плечи, а другой, сложенной горстью, за подбородок. Презрев манеры, Ланс подбежал к ней, отпихивая в сторону людей, оказавшихся на пути.

Он опустился на одно колено рядом с Морган и взял ее за руку, осматривая на предмет возможных повреждений. На виске и по внешнему контуру глазницы образовалось красное пятно.

– Что случилось?

– Макфарленд внезапно набросился на нее. – Эспозито поводил подбородок Морган из стороны в сторону.

– Что?! – Гнев небольшим зарядом взорвался у Ланса в грудной клетке, и он оглянулся на Макфарленда, который все еще пытался бороться с помощниками. – Этот мерза…

– Завтра у нее тут будет огромный фингал. – Эспозито посмотрел вокруг и ткнул пальцем в молодого сотрудника, несущего коробку с папками. – Принеси льда!

Тот кивнул и убежал. Закряхтев, Эспозито опустил руку, которой он держал подбородок Морган. Ланс снова перевел внимание на нее.

– Ты сильно пострадала?

– Я в норме, – проговорила Морган, но ее прелестные голубые глаза были все еще широко распахнуты вследствие шока. Красное пятно, распустившееся вокруг глаза, становилось все темнее.

Видя след удара, Ланс страстно желал, чтобы Макфарленд вырвался из удерживающих его рук. Он с превеликим удовольствием преподал бы ему урок о столкновении лиц и кулаков. Его любовь к Морган была абсолютной, и стремление защитить ее безнадежно уничтожало все культурные завоевания цивилизации, опуская Ланса на уровень первобытных инстинктов.

Помощники шерифа, державшие Макфарленда, рывком поставили его на ноги и потащили прочь под непрекращающуюся череду проклятий и попыток вырваться.

– Вы можете самостоятельно сидеть? – спросил Эспозито.

Морган утвердительно кивнула, он убрал руку у нее со спины и поднялся.

– Не торопитесь вставать.

Ланс всмотрелся ей в лицо, еще раз оценивая ее состояние. Помимо красного пятна ему не нравился какой-то пустой взгляд ее глаз, словно у оленя, попавшего ночью под свет фар.

– Тебя должен осмотреть врач.

– Да это всего один удар. – Морган с трудом моргнула и посмотрела вверх на помощника прокурора. – Спасибо! Если бы вы не вмешались…

Эспозито зарделся, одернул отвороты пиджака и пригладил волосы одним движением своей широкой ладони.

– Я же говорил, ваш клиент настоящий кусок дерьма, – констатировал он, сделав сдержанный кивок.

– Бывший клиент. Придется ему искать другого адвоката. – Морган подобрала под себя свои длинные ноги, и Ланс, поддерживая под локоть, помог ей встать. Она покачнулась, и Ланс тут же обхватил ее свободной рукой, не давая упасть. Не в силах бороться с собой, он притянул ее к себе и прижался губами к волосам.

Отношения между Лансом и Морган давно перестали быть тайной, однако в рабочей обстановке они позволяли себе взаимодействовать исключительно в деловом ключе – в основном по настоянию Морган, поскольку Лансу было с высокой колокольни плевать на то, кто что подумает. Правда, для него как для частного сыщика этот аспект репутации был не столь существенен, как для адвокатов. Но как бы там ни было, сейчас существенным было только состояние Морган.

Посланный за льдом молодой человек вернулся с холодным компрессом и вручил его Морган. Та поблагодарила за помощь и немедленно прижала пакет к виску, вздрогнув всем телом, и вид ее страданий поднял в душе у Ланса новую волну яростного гнева.

Эспозито поднял с пола сумку и пальто Морган и передал их Лансу:

– Поправляйтесь, мисс Дейн! – Попрощавшись коротким кивком с Лансом, Эспозито отошел.

Морган дала показания одному из помощников шерифа и согласилась явиться позже для более детального опроса, после чего Ланс повел ее к выходу, держа за руку.

Она немного подвинула компресс. Ее рука задрожала.

– Даже не знаю, что меня шокировало больше: то, что меня ударил мой собственный клиент, или то, что Эспозито кинулся на выручку. Макфарленд уже

готов был пнуть меня ногой по голове, но тут подоспел Эспозито и сбил его с ног.

Ланс обернулся и посмотрел в спину удаляющемуся помощнику прокурора:

– Неожиданно с его стороны.

– О чем я и говорю. Он же всех адвокатов защиты за падальщиков держит, и ко мне всегда относится с таким презрением…

На улице их встретил порыв холодного ветра, и Морган поежилась. Ланс зажал ее сумку под мышкой и подал распахнутое пальто. Морган отняла пакет со льдом от лица, просунула руки в рукава и потуже затянула пояс пальто, а Ланс тут же прижал ее к себе, и они пошли к его джипу. Он усадил ее в машину, потом сам сел за руль.

Морган пристегнулась и покопалась в своей сумке.

– Остановишься у Минимарта? У меня тайленол[7 - Анальгетическое средство на основе парацетамола.] закончился.

– Конечно. – Они остановились у ближайшего магазинчика.

Морган взяла с полки упаковку болеутоляющего и заглянула в следующий ряд за пакетиком арахисовых M&M’s. Расплатившись на кассе, они пошли обратно к машине, и Морган на ходу стала запихивать лекарство в сумку. Внезапно она пошатнулась, выбросив одну руку в сторону, чтобы не потерять равновесие, но колени подогнулись, и она стала клониться вперед, рискуя удариться лицом прямо об асфальт. Ланс ринулся к ней, едва успев подхватить за плечи, и осторожно посадил на землю. Продолжая одной рукой поддерживать спину, другой он развернул ее лицо в свою сторону:

– Морган!

– Что произошло?! – Она подняла подрагивающие веки и медленно моргнула.

– Ты упалав обморок. – Ланс с беспокойством слегка наклонил ее голову, чтобы получше рассмотреть глаза – с ними вроде все было в порядке, но он же не врач. Ее должен скорее обследовать доктор, и в этот раз возражения не принимаются. В конце концов, у нее трое детей.

– Никуда я не падала! – ответила она возмущенно, насупив брови.

Ланс поудобнее взялся за нее, готовясь поднять на руки.

– Погоди. – Морган подобрала свою сумку и отряхнула от грязи выпавший из нее пакетик драже.

– Ну ты даешь! – Он подхватил ее на руки.

– У меня, наверное, сахар понизился. И совсем не обязательно меня таскать! – запротестовала она. – Можешь меня поставить.

– Чтобы ты опять головой стукнулась? – Ланс поднял ее повыше и понес к машине. – Нет уж. Едем в больницу.

Она не стала возражать, и это говорило о том, что состояние ее гораздо хуже, чем она пытается показать.

Глава 5

Шарп застыл как вкопанный. Произнесенное ею вслух имя вызвало целый вихрь воспоминаний, ведь уже лет сто никто не называл его Линкольном. Его родители давно пребывали в лучшем мире, братьев и сестер у него не было, а с бывшей супругой он не общался уже долгое время. И среди тех, кто был знаком с ним до поступления на полицейскую службу, до того, как его фамилия превратилась в прозвище, вытеснившее имя, оставалась лишь Элиза.

– Элиза?! – Даже несмотря на то, что доказательство было прямо перед ним, он никак не мог до конца поверить, что видит ее на пороге своего дома.

– Я боялась, что ты меня и не вспомнишь. – Она сдула несколько волосков, упрямо лезших в глаза. – Давненько мы не виделись…

– Я помню тебя, – ответил он.

Ну что встал как баран?!

Он быстро сбежал по ступенькам и в нерешительности замер перед ней, не зная, какой вариант приветствия лучше избрать. В итоге он остановился на коротком объятии – ну в самом деле, ведь они были старыми друзьями, чтобы между ними не случилось.

– Как поживаешь?

Муж Элизы Тед Пауэлл, тоже полицейский, погиб двадцать пять лет назад, оставив ее одну с малышкой Хейли на руках. Смерть Теда навсегда врезалась в память Шарпа – ему никогда не забыть, как она приняла от его сослуживцев сложенный флаг, как туман полз по кладбищенской земле в то утро и как она трижды непроизвольно вздрогнула, когда почетный караул троекратно отсалютовал в честь Теда из двадцати одного ружья. Шарп возненавидел тогда звук волынки[8 - Похороны полицейских и пожарных в США традиционно сопровождаются игрой на волынках.] и по сей день терпеть его не мог.

Полицейский департамент Скарлет-Фоллз и местная общественность общими усилиями оказали Элизе поддержку, однако меньше, чем через год после смерти мужа она уехала в Нью-Йорк в попытке начать жизнь с чистого листа.

А может быть, и для того, чтобы охладить их с Шарпом отношения.

– Мне нужна твоя помощь, – сказала она и осеклась. – Просто не знаю, к кому еще обратиться…

Голос, казалось, был на грани отчаяния, и Шарп мгновенно собрался, гоня прочь ностальгию:

– Что случилось?

– Хейли. – Элиза задышала прерывисто. – Ей нужен адвокат.

В голове у Шарпа промелькнул образ младенца, завернутого в розовое одеяльце, но теперь Хейли, должно быть, уже совсем взрослая…

По улице прогромыхал мусоровоз, а следом за ним на небольшую парковку рядом с агентством недвижимости, соседствуя с шумом, заехали две машины. Чувствуя, что разговор с Элизой требует более уединенной обстановки, Шарп пригласил ее подняться в дом:

– Давай зайдем.

Он открыл перед ней дверь, а в прихожей жестом указал на свой кабинет – самую большую комнату в доме, некогда бывшую гостиную, где, помимо обычных офисных предметов мебели, располагался еще и диван.

Входя в кабинет, Элиза была явно взволнована.

– Хейли позвонила мне утром. Она была в истерике, я едва могла ее понять. – У Элизы затуманились глаза, и она вынуждена была сделать паузу, чтобы взять себя в руки. – Она сказала, что задержана и находится в участке шерифа. Они считают, что она убила какого-то парня по имени Ноа.

– Она в участке шерифа округа Рэндолф? – удивленно спросил Шарп.

– Да.

– А что Хейли делала в городе?

– Мы живем в Грейс-Холлоу. – Элиза на мгновение отвела взгляд в сторону, но быстро вернулась к делу. – Сразу после ее звонка ко мне заявились два помощника шерифа с ордером на обыск. Они обшарили комнату Хейли и забрали ее компьютер.

Шарп молча проглотил тот факт, что она и не подумала сообщить о своем возвращении в их края, и сосредоточился на ее проблеме:

– Что написано в ордере?

Элиза достала из сумки сложенный лист бумаги:

– Они вручили мне копию ордера и протокол об изъятии компьютера.

Шарп изучил копию ордера – полиция искала улики убийства Ноа Картера. Свидетельства о достаточном основании приложено не было, поэтому какие улики у полиции были против Хейли, сказать было невозможно.

– Они изъяли только компьютер, это означает, что никаких других улик они не обнаружили.

– Я даже не знаю, кто такой этот Ноа Картер. – Голос Элизы вновь задрожал и осекся.

– Я тоже. В новостях только и говорят, что об одной пропавшей женщине, – сказал Шарп. Ведомство шерифа занималось поисками двадцатипятилетней Шеннон Йейтс, которая была объявлена в розыск в прошлый вторник. В субботу днем обнаружили ее машину, и шериф подозревает, что здесь не обошлось без насильственных действий. – Но проходила информация и о зарезанном молодом человеке. Это и есть Картер?

– Не знаю. – Элиза описала нервный круг по кабинету и вернулась к Шарпу. – Едва я успела добиться от Хейли хоть какой-то осмысленной информации, кто-то на заднем плане заорал ей, что время вышло. Я только успела сказать ей, чтобы она больше ничего никому не говорила, и что я найду адвоката, и она повесила трубку.

– Ты не ходила в участок? – Шарп прошел к себе за стол, включил компьютер и зашел на сайт местного новостного канала.

– Ходила, – кивнула она. – Как только ушли люди шерифа. Но дальше дежурного пройти не смогла.

– В котором часу это было? – спросил Шарп, продолжая изучать новости.

Элиза взглянула на свои часы:

– Около часа назад. Я позвонила паре местных адвокатов, но они не работают с уголовными делами, и тогда я вспомнила, как прошлой осенью видела тебя в новостях, когда рассказывали о том громком убийстве. Говорили, что ты проводил расследование вместе с этим адвокатом… женщиной… она мне показалась очень толковой.

– Так и есть, – подтвердил Шарп. – Если кто и может помочь Хейли, так это Морган Дейн.

– У Хейли плохо со здоровьем. Примерно семь лет назад, когда она только поступила в колледж, она сильно заболела. Сильно похудела, была очень слабенькой, страдала от приступов головокружения. Врачи сначала говорили, что это онкология. – Элиза с усилием сглотнула и на несколько секунд прикрыла глаза. – Мне было очень страшно.

– Могу себе представить, – проговорил Шарп.

– Когда, наконец, поставили диагноз, болезнь Аддисона, это было облегчение. У нее плохо работают надпочечники, и таблетки надо пить каждый день, иначе может наступить обезвоживание, упасть сахар или сильно понизиться давление – вот почему меня так тревожит, что в разговоре утром у нее путались мысли. У Хейли всегда с собой запас таблеток, но ведь сумку у нее, наверное, отняли…

– Ты объяснила это дежурному в участке?

– Конечно. Он сказал, что передаст шерифу.

– Как долго она может протянуть без медикаментов до наступления серьезных последствий? – спросил Шарп, оторвавшись от экрана.

– Если она прерывает гормонозаместительную терапию на несколько дней, то обычно начинает чувствовать усталость, иногда головокружение, но как только снова начинает принимать таблетки, все проходит. Плохо то, что при стрессе все обостряется. Надпочечники у здорового человека реагируют на стресс, начиная

вырабатывать больше кортизола, а у Хейли организм на это не способен, и в стрессовой ситуации ей необходимо увеличить дозу. Так что, если в двух словах – не знаю.

Шарп нашел новостное сообщение, которое искал, и бегло просмотрел его.

– Ноа Картер был убит ударами ножа в пятницу вечером в собственном доме. По подозрению в убийстве задержана женщина, полиция проводит ее допрос.

Элиза побледнела:

– Хейли не могла такого совершить.

– Мы можем послать туда Морган, лучшего варианта сейчас не придумать. – Шарп достал свой сотовый и с помощью быстрого набора позвонил Морган. После трех гудков телефон переключился на голосовую почту, и Шарп оставил краткое сообщение, после чего попробовал дозвониться до Ланса. Он тоже не ответил, и Шарп послал ему СМС.

– Думаю, она вскоре перезвонит. Морган обычно не отвечает на звонки, только когда находится в суде. Как только слушание закончится, она прослушает сообщение.

– У офиса шерифа настоящий зоопарк, на улице дежурят несколько фургонов телевизионщиков…

– Не забывай, поиски Шеннон Йейтс все еще продолжаются… – сказал Шарп.

– Знаю, – ответила Элиза. – Боюсь, как бы про Хейли не забыли…

– Про подозреваемого в убийстве они вряд ли забудут. Это серьезно.

– Но она же под стражей и не представляет угрозы! Шериф вполне может задвинуть ее на дальнюю полку, пока будет заниматься этой пропавшей женщиной… – сказала Элиза с тревогой.

И то правда. У шерифа не так много людей, и они сосредоточат свои усилия на том деле, в котором еще могут повлиять на развитие событий.

– Ладно, поехали в участок. Может, достучимся до кого-нибудь. – Шарп был лично знаком со многими помощниками шерифа да и с самим шерифом, занимаемым эту должность с ноября после смерти предыдущего.

– Спасибо. – Элиза направилась к выходу, так сильно сжимая ручки сумки, что все жилы на запястье вздыбились от напряжения. – Я не могу ее потерять.

– Все будет хорошо. – Допустить этого не мог и Шарп: неважно, сколько лет минуло со дня смерти Теда, ведь у некоторых обещаний нет срока давности.

Июль, 1993 г.

Шарп заехал на парковку у небольшой забегаловки и выбрался из патрульной машины, чувствуя, как капли пота стекают вниз по спине. Солнце уже час как скрылось за линией горизонта, но изнуряющая жара и не думала идти на спад, а в густом вечернем воздухе запахло приближающейся грозой. Типичная для июля влажность и душная форма с тугим служебным ремнем составляли не слишком приятную комбинацию.

На таком же черно-белом авто рядом припарковался коллега по ночной смене Тед Пауэлл, когда он вышел из машины, над верхней губой у него тоже блестели бусинки пота. Они двинули к заведению и, проходя мимо открытого мусорного бака, угодили в облако отвратительной вони.

– Что будешь пить? – идущий впереди Шарп завернул за угол кирпичного здания и открыл стеклянную дверь. Едва они вошли, ноздри наполнил аромат свежих хот-догов. Перед кассой образовалась небольшая очередь.

Тед свернул налево – туда, где над витриной с сэндвичами с потолка свисала табличка «Заказывайте здесь».

– Есть хочешь?

– Нет уж, спасибо. – Ужин был у Шарпа с собой. – В том, что они тут называют мясом, столько химии, что загнуться можно.

– У меня ребенок спит плохо. – Тед потер глаза. – Нужно подкрепиться.

Шарп ощутил небольшой укол зависти, но виду не подал. В его собственных семейных проблемах друг уж точно не виноват. Они с Кристи поженились всего полгода назад, все образуется.

– Но во всем остальном у вас получилась чудесная дочка!

Шарп любил работать во вторую смену как раз потому, что к моменту возвращения домой Кристи уже спала, а когда он утром просыпался, уже была на работе. Ему не хотелось с ней пересекаться, и это было плохим знаком. Они ведь еще молодожены, он должен хотеть, как можно быстрее прийти домой к своей жене.

А она давила на него, требуя уйти из полиции. Она не могла нормально спать, понимая, что однажды он может не вернуться. У нее были кошмары.

Быть женой копа непросто. Не всем удается.

– Она милашка, правда? – Расплывшись в улыбке, Тед поправил ремень под наметившимся брюшком – приобретением последних двух лет, прошедших с того момента, как оба они окончили академию. – Элиза посадила меня на диету. Помираю с голоду! Все, сейчас возьму двойной бургер, и чтоб побольше мяса и можно без хлеба!

– Ходил бы со мной бегать, не было бы пуза! – бросил Шарп и направился к холодильникам в дальнем углу заведения.

– Ты прав, ты прав, – У Теда была масса положительных качеств, но спортивная форма к ним не относилась. – Захвати мне колу! – крикнул он Шарпу вслед.

– Хочешь поскорее ласты склеить? – ответил Шарп.

– Кончай мозг выносить! – хохотнул Тед. – У меня для этого жена имеется.

Шарп свернул к стеллажам с фастфудом и остановился у холодильника. Вытащив банку кока-колы, он наклонился к нижней полке и взял себе бутылочку холодного чая без сахара.

Внезапно у входа в заведение раздался пронзительный испуганный женский крик. Шарп замер, рука на автомате легла на кобуру.

– Руки вверх! – выкрикнул мужской голос. Послышался чей-то плач.

Ограбление.

Пульс у Шарпа стал учащаться. Он глянул на изогнутое зеркало, пристроенное на потолке в углу, и увидел искаженное отражение людей в очереди у кассы, сложивших руки на затылках. У самой кассы, направив револьвер на продавца, стоял мужчина в куртке армейского болотного цвета. Глаза на его блестящем от пота лице бешено вращались, темные волосы были грязными, а грудная клетка ходила ходуном.

Грабитель развернулся таким образом, чтобы держать в поле зрения и продавца, и очередь из пяти человек, и входную дверь. Пребывая в крайнем возбуждении, он переминался с ноги на ногу и стрелял глазами то в одну сторону, то в другую.

По оценке Шарпа, ситуация выглядела хреновой: невинные люди на мушке у неадекватного наркомана. Однако налетчик не догадывался, что внутри находятся два копа – если он подходил к заведению с передней стороны, то патрульных машин, стоявших за мусорными баками, заметить не мог.

Шарп поискал глазами Теда, но закуток с сэндвичами, находившийся в другом конце зала, в зеркале не отражался. Он бесшумно поставил напитки на пол, выключил звук на рации и вытащил пистолет из кобуры. Приглушив дыхание, он переместился к концу ряда, прижался спиной к витрине «Пирожки от хозяйки» и осторожно выглянул из-за нее.

– Давай деньги из кассы! – приказал грабитель, ткнув стволом револьвера в сторону продавца. Тот трясущимися руками нажал кнопку на кассовом аппарате, и ящик с деньгами со щелчком открылся. Продавец выгреб наличность в пакет и

протянул его налетчику.

Грабитель заглянул в пакет и с яростью вперил взгляд в продавца:

– Тут слишком мало!!!

– Это все, что есть, – проговорил продавец дрожащим голосом.

Грабитель поднял свое оружие, нацелив бедняге прямо в лоб. Ствол трясся так, будто у него включили режим вибрации.

– Открывай вторую кассу!

Продавец покорно подошел ко второй кассе на другом конце прилавка, открыл ее и извлек из ящика тощую стопку купюр.

– Больше здесь ничего нет! – упавшим голосом сказал продавец, передал деньги через прилавок, и по лицу его потекли два ручейка слез.

Где Тед?

Рацию использовать было нельзя – налетчик услышит, а у торчка с головой и так не все в порядке. А стоит ему засечь двух копов, совсем крышу сорвет.

Грабитель угрожающе потряс стволом револьвера, лицо у него покраснело, а дыхание участилось:

– Что за мелочь?! Ты думаешь, я свалю с какой-то вшивой сотней баксов?!

Позиция для стрельбы у Шарпа была плохая, между ним и нападавшим было слишком много людей. Он подался назад и стал крадучись пробираться вдоль прохода. На полу, съежившись и дрожа всем телом, лежал мужчина. Он поднял на Шарпа полный ужаса взгляд, и тот сделал жест ладонью, прося его не вставать.

Добравшись до другого конца ряда, Шарп снова оценил диспозицию, глядя сквозь витрину с шоколадными батончиками. Увы, на линии огня и здесь находилось двое покупателей – в маленьком торговом зале выбрать место для выстрела на поражение было трудно. Телодвижения и интонация налетчика говорили о том, что он доведен до полного отчаяния. Смотря в еще одно расположенное на потолке зеркало, Шарп снова изучил искривленный выгнутой поверхностью вид зала – если бы ему удалось перебраться в соседний проход, то, пожалуй, можно было бы выйти на точку прямого выстрела.

Грабитель отвел револьвер от продавца и наставил его на людей в очереди.

– Давайте еще денег, или буду стрелять! – крикнул он, целясь то в одного покупателя, то в другого.

Шарп осторожно обогнул вращающуюся стойку с журналами, и тут его внимание привлекла тень на полу – в семи метрах от него, укрывшись за льдогенератором, с пистолетом в руке сидел на корточках Тед. Он показал пальцем на Шарпа и сделал круговое движение рукой, которое означало, что он предлагает тому перейти по кругу в переднюю часть заведения. Затем он ткнул себя в грудь и показал на проход, расположенный между ними.

Шарп категорически затряс головой: он ни за что не позволит Теду вступать в открытое противостояние с налетчиком, сам оставаясь на подхвате. У Теда семья.

Шарп показал в ответ пальцем на себя, махнул в сторону соседнего прохода и, не дожидаясь реакции Теда, пригнулся ниже и двинулся туда. Краем глаза он увидел, как Тед развернулся и пополз к концу прохода.

Шарп глянул на зеркало над головой и подождал, пока Тед не займет нужную позицию. План у них, конечно, непродуманный, но должен сработать. Шарп что-нибудь крикнет, грабитель повернется к нему и отведет оружие от посетителей, при этом он будет окружен Шарпом и Тедом с двух сторон, а посетители окажутся вне линии огня.

Сердце тяжелым молотом стучало в груди, а пульсация крови отдавалась в ушах. Напряженный взгляд его сузился и сосредоточился на грабителе и пространстве в паре метров вокруг него. Сделав короткий вдох, Шарп встал в

полный рост, поверх прилавка с мороженым нацелил пистолет на грабителя и крикнул: «Полиция!». В ту же секунду в той стороне, где прятался Тед, что-то стукнуло, и по полу покатилась банка собачьих консервов.

Налетчик мгновенно крутанулся в сторону Теда, чья темно-синяя форма была хорошо видна сквозь витрину с чипсами, и выстрелил. Шарп тут же открыл огонь, пальнул из своего пистолета и Тед. Раздался чей-то крик, ноги грабителя подогнулись, и он свалился на бок, безвольно разжав руки. Шарп бросился вперед, не отводя дула пистолета от тела налетчика. Отшвырнув ногой револьвер преступника в сторону, он сунул свой пистолет в кобуру и застегнул на нападавшем наручники. На полу начала образовываться лужа крови – пули Шарпа и Теда попали в цель, угодив негодяю в корпус, руку и плечо.

Угроза была устранена, и Шарп встал, тяжело дыша. Тед находился в трех метрах от него – он тяжело осел на пол, опираясь на руку, а из раны на шее вовсю струилась кровь.

Нет!

Шарп в ужасе кинулся к товарищу и обхватил его за плечи, осторожно укладывая на пол.

– Полицейский ранен! – заорал Шарп в рацию, вызывая скорую и подмогу. Он зажал рану обеими руками, стараясь уменьшить кровотечение, но кровь фонтанчиком пробивалась из-под пальцев, и Шарпа стала охватывать паника.

– Вот, возьмите, – сказала женщина, протягивая Шарпу полотенце.

Он прижал его к ране, пытаясь остановить поток крови, но лужа на линолеуме разрасталась несмотря на все его усилия. В крови уже была вся форма Теда вплоть до колен – видимо, пуля задела сонную артерию.

За дверью замигали вспышки красного света, и на парковке затормозили еще две патрульные машины. В заведение вбежал еще один патрульный и оценил ситуацию.

– Скорая в пути, время прибытия – через девять минут.

Внутрь Шарпа ворвались страдание и горе, а напряжение продолжало нарастать, достигнув критической отметки. Красный ручеек из шеи друга никак не ослабевал, и глаза Шарпа заволокла пелена отчаяния.

Если помощь не придет прямо сейчас, Тед просто не доживет до приезда скорой. Девять минут. Он не протянет и девяносто секунд. Шарп не мог ничего сделать. Ничего.

И его захлестнуло ощущение полной беспомощности.

Тед пошевелил рукой и коснулся запястья Шарпа. Его губы зашевелились, но вместо слов наружу выходила только розовая пена, а с уголка рта потекла тонкая струйка крови. Тед снова попытался что-то сказать, и Шарп придвинулся ухом поближе, чтобы расслышать слова за клокотом крови в горле.

– Позаботься об Элизе и Хейли, – прохрипел Тед.

Шарп хотел было возразить и уверить друга, что он сам сможет позаботиться о жене и малышке, но Теду сейчас нужно было другое: знать, что его семья не останется без поддержки. Они оба понимали, что Теду не выжить. В данных обстоятельствах это невозможно. Шанс был бы, будь здесь и сейчас операционная с запасом донорской крови. Но их не было…

Шарп не стал давать пустых обещаний и произнес то единственное слово, которое было нужно, чтобы успокоить умирающего друга:

– Обязательно.

Глаза Теда наполнились слезами, а губы снова зашевелились:

– Скажи ей, что я люблю ее, – прошептал он еле слышно.

От шока и горя у Шарпа перехватило горло, и он лишь кивнул, не в силах вымолвить ни слова. Рука Теда ослабела и упала на пол. В горле у него страшно забулькало, кровь, лившаяся из пулевого отверстия, пошла пузырями. Грудная клетка в последний раз расширилась в судорожном, клокочущем вздохе – и навсегда замерла в тишине и покое. Его взгляд оторвался от Шарпа и

остекленел, упершись в потолок.

За спиной у Шарпа послышались быстрые шаги, и чьи-то руки отодвинули его в сторону. Тело Теда окружили медики – один зажимал рану, другой начал сердечно-легочную реанимацию, но гробовая тишина, стоявшая в небольшом помещении, свидетельствовала о неизбежном.

Тед умер. У него не было шанса – ранение было слишком тяжелым. Пуля угодила в жизненно важный орган.

Кто-то обнял Шарпа за плечи:

– Вы не ранены?

Он покачал головой, не в состоянии отвести глаз от друга.

Осознание реальности произошедшего было мучительным: Теда больше нет. Его жена и ребенок остались одни.

Кто-то должен сообщить Элизе…

Глава 6

Когда они приехали, в больнице было тихо. Два часа спустя у Морган диагностировали легкое сотрясение и отпустили домой. Выходя из здания больницы, она все еще чувствовала боль, пульсирующую во всей голове. Ланс подогнал машину прямо к выходу, и она забралась на переднее сиденье, прижимая к виску холодный компресс, выданный врачом.

В пути Морган порылась в своей необъятной сумке и достала маленький пузырек с купленным ранее болеутоляющим средством. Руки у нее дрожали так сильно, что таблетки в пузырьке шуршали, как камешки в маракасах.

Ее избил ее собственный клиент.

В здании суда, на виду у обвинителя, десятка помощников шерифа и бог знает скольких камер наблюдения. Работая на стороне обвинения, ей десятки раз угрожали, но угрозы всегда исходили от оппонентов, и она никак не ожидала нападения со стороны того самого человека, которого она пыталась защищать. По логике, работа частного адвоката должна быть менее опасна, чем прокурорская деятельность, и как мать троих детей, Морган полагала этот аспект перемен в ее карьере преимуществом. Выходит, она ошибалась?

События дня казались выдумкой, только реальная боль, пронизывающая голову и лицо, напоминала о том, что это не так. Кулачище Макфарленда повстречался с ее виском, однако последствия этой встречи ощущались и в области челюсти, и сзади у основания черепа. Болели даже зубы.

Ланс пошарил по заднему сиденью за ее спиной, достал бутылку воды и поставил ее в углубление для стакана между сиденьями.

– Спасибо. – Она отвернула крышечку флакона с таблетками, ее рука дернулась, и те рассыпались по коленям.

– Черт. – Она взяла две таблетки, упавшие на сиденье, запихнула в рот и запила водой. Поставив бутылку на место, она собрала просыпавшееся лекарство и вернула их во флакон.

– Давай отвезем тебя домой.

Морган собиралась провести остаток дня со своими дочерями, переодевшись в домашнее и устроившись поуютнее на диване. Едва она успела бросить пузырек с таблетками в сумку, как внутри нее завибрировал телефон. Достав его, она вспомнила, что не проверяла сообщения после того, как они покинули здание суда.

– Не обязательно сейчас отвечать, – нахмурился Ланс.

– Это Шарп, – сообщила Морган и ответила на звонок. – Мы в машине. Ставлю на громкую связь.

– Ну как, разобралась с Макфарлендом на сегодня? – спросил Шарп. – У меня для тебя срочное дело.

– С Макфарлендом покончено, – заверила Морган. – Что случилось?

– В участке шерифа находится под арестом молодая женщина по имени Хейли Пауэлл. Она сидит там с середины дня субботы, т. е. уже почти два дня. – Шарп в нескольких предложениях рассказал о состоянии здоровья Хейли и сути ее дела, а затем добавил несколько сбившимся голосом: – Ты окажешь мне личную услугу. Мы с ее матерью давние друзья.

– Уже едем в участок, – сказала Морган, хотя на самом деле хотелось ей только одного: домой.

– Ждем вас! – сказал Шарп и отключился.

Ланс бросил на нее укоризненный взгляд:

– Ты даже не сказала ему, что только что из больницы!

– А он не спрашивал.

Ланс вложил в протяжный шумный выдох всю свою досаду:

– Ты уверена, что у тебя хватит сил?

– На рентгене и томографии ничего нет, и врач сказал, что все пройдет.

– А еще он сказал, что тебе нужен покой! – Ланс еще сильнее насупил брови.

Она понимала его желание оберегать ее, но он, кроме того, старался проявлять максимальное уважение к ее способности справляться со своей работой. Как бы то ни было, интонации, звучавшие в голосе Шарпа, обеспокоили ее: видимо, случилось что-то серьезное.

– Шарп никогда ни о чем не просит, – сказала она. – А с двумя моими делами помог бесплатно. Он чем-то расстроен.

– Да, голос у него был неспокойный. – Брови Ланса снова поехали вниз. – А ты выглядишь так, будто тебя сейчас стошнит.

– Что, все так плохо? – Морган опустила противосолнечный козырек и открыла зеркальце. – Ох…

На виске у нее красовалась шишка величиной с кулак, волосы были растрепаны, и завтра вокруг глаза определенно будет черный синяк. Морган выдернула из волос еще державшиеся заколки, кинула их в сумку и подумала о консилере в своей косметичке, но одной мысли о прикосновении к пострадавшему участку кожи хватило, чтобы отказаться от попытки замаскировать все последствия травмы. Она расчесала волосы пальцами, позволив им естественным образом обрамлять лицо подобно занавесу по сторонам от сцены. На данный момент это было наилучшим вариантом.

– Это невероятно, но ты по-прежнему выглядишь потрясающе! – Ланс остановился на перекрестке, подчиняясь красному сигналу светофора, и взял ее руку в свою. – Мне очень нравится твоя готовность помочь Шарпу, но ты не должна обманывать себя насчет своего состояния. Вряд ли от тебя будет польза для его подруги, если ты себя загонишь. – Он поднес ее руку к губам и поцеловал тыльную сторону ладони. – К тому же, я тебя люблю, и мне не нравится смотреть, как ты мучаешься.

– И я тебя люблю, – ответила она, сжав его пальцы. – Знаю, что ты переживаешь за меня, но раз я нужна Шарпу, то должна попытаться помочь.

– Понимаю.

Парковка у офиса шерифа была забита фургонами телевизионщиков, а репортеры передавали в эфир свежие новости, стоя на тротуаре прямо перед зданием. Ланс припарковал машину на обочине улицы, и они с Морган, обогнув этот медийный балаган, вошли внутрь – там царил такой же хаос.

– Похоже, они вызвали всех сотрудников департамента, – заметил Ланс.

Морган двинулась к углу наполненного людьми фойе, где в компании женщины, которой на вид было далеко за сорок, стоял в ожидании Шарп. В свои пятьдесят три Шарп мог похвастаться куда более подтянутым и здоровым видом, чем большинство людей даже вдвое моложе его, благодаря строгому соблюдению режима тренировок и вегетарианскому образу жизни, основанному на питании свежими, органическими продуктами. Он был одет в обычную футболку и джинсы и выглядел более обеспокоенным, чем всегда.

При взгляде на лицо Морган глаза женщины на мгновение расширились от удивления, но она была слишком вежлива, поэтому промолчала. Шарпа же подобные мелочи не беспокоили, и он шагнул навстречу:

– Что, черт возьми, с тобой стряслось?! – Он коснулся рукой волос Морган, убрал в сторону мешающие обзору пряди и придвинулся ближе, чтобы рассмотреть ее основательную шишку.

Морган отпрянула назад и отвела руку Шарпа от своего лица:

– Моему клиенту не понравились мои рекомендации.

– Тебя ударил Макфарленд?! – грозно прорычал Шарп.

– Я в порядке, – ответила Морган.

– Мне бы не хотелось снова подвергать риску твое здоровье, – с недоверием сказал Шарп.

– Я полностью готова к работе, Шарп.

Тот кивнул.

– В таком случае я очень благодарен, что ты приехала сюда. – Он коротко взглянул на женщину, стоявшую в трех метрах позади него, и тихо сказал: – Муж Элизы был моим лучшим другом. – Он замолк и заиграл желваками, будто сдерживая скорбь и не пуская на волю другие чувства.

Морган положила руку ему на плечо и мотнула головой в направлении его спутницы:

– Представьте нас друг другу, и перейдем к делу.

– Спасибо. – Шарп познакомил их, все также не повышая голоса. – Элиза, это Морган Дейн, лучший адвокат из тех, с кем мне довелось работать. Морган, это Элиза Пауэлл, моя старинная подруга.

– Спасибо, что приехали, – всхлипнула Элиза. – Когда мне позвонила Хейли, я не знала, что делать, и решила поехать к Линкольну.

Линкольну?

Морган впервые слышала, чтобы его называли по имени. Все вокруг звали его по фамилии, Шарпом.

– Прошу вас, – прерывающимся голосом сказала Элиза. – Я так волнуюсь за дочь!

– Посмотрим, что я смогу выяснить. – Морган направилась к стойке регистрации, за которой на телефонах и компьютерах трудились помощники и административный персонал.

Бдительная соратница шерифа по имени Мардж подошла к стойке, сняла с носа очки для чтения и зацепила их дужкой за вырез своего серого кардигана. Мардж шел седьмой десяток, и она работала в офисе шерифа дольше, чем кто-либо из ее коллег.

– Вы будете представлять интересы Хейли Пауэлл? – спросила Мардж, сочувствующе глядя на лицо Морган.

Когда вокруг глаза потемнеет, повреждение можно будет спокойно увидеть метров с двадцати.

– Да, – ответила Морган. – Мне нужно встретиться с моим клиентом и переговорить с шерифом, как только у него появится такая возможность.

Мардж кивнула, причем кивок казался довольно-таки одобрительным.

Очень интересно.

– Шериф сейчас как раз на месте, – сообщила Мардж. – Учитывая то, что у нас тут творится с самого утра в связи с поисками той пропавшей женщины, уйти он может в любую минуту. Так что, если вы не возражаете, я бы сначала проводила вас к нему. – Мардж жестом пригласила Морган в коридор, ведущий к кабинету шерифа.

– Конечно, спасибо, – сказала Морган, следуя за ней. С Хейли надо встретиться как можно быстрее, но упускать, возможно, единственный шанс на встречу с шерифом тоже было нельзя: нужно было выяснить, какие конкретно обвинения предъявлены Хейли и по какой причине.

Шестидесятилетнему шерифу Генри Колгейту до выхода в отставку оставалось всего пара месяцев. Когда Морган вошла в кабинет, тот стоял и нервно теребил редкую седую растительность у себя на голове.

– Мисс Дейн. – Колгейт жестом указал на стул, стоявший перед его столом, поверхность которого была завалена бумагами, папками и записками на розовых бумажках. – Будьте добры, прикройте дверь.

Морган захлопнула дверь и присела на стул.

– Мне уже рассказали о том, что случилось в здании суда, – сказал он, пристально рассматривая ее лицо.

Естественно рассказали. В обязанности шерифа, помимо обыкновенной правоохранительной деятельности в масштабе всего округа Рэндолф, входило управление окружной тюрьмой и поддержка функционирования судов, а это огромная ответственность для человека, который публично заявил об отсутствии дальнейших намерений претендовать на данный пост.

– Выглядит хуже, чем есть на самом деле, – соврала Морган. Лицо ее пульсировало от боли. – Я представляю интересы Хейли Пауэлл.

Согласно кивнув, Колгейт уселся к себе за стол. Формально он являлся исполняющим обязанности шерифа: на момент смерти прежнего в ноябре прошлого года Колгейт был его первым заместителем, вот и пришлось теперь самому встать у руля. Должность эта его явно угнетала: мешки под глазами были большими и темными.

Морган стала нагибаться к сумке, чтобы достать блокнот с ручкой, но едва голова наклонилась, стены комнаты сдвинулись с места и закружились вокруг нее. Она судорожно схватилась за подлокотник и на несколько секунд прикрыла глаза.

– Мисс Дейн? Что с вами?

– Ничего страшного. – Морган выпрямилась. – Известно ли вам, что у моего клиента серьезные заболевания?

– Нет. – Его губы сложились в скептическую гримасу. – Когда я с ней разговаривал, больной она не выглядела, и на ней не было медицинского браслета[9 - Браслет с информацией на случай экстренной ситуации, который обычно носят лица, страдающие тяжелыми заболеваниями.].

– Утром сюда приходила ее мать, она оставила для вас сообщение. – Морган выразительно посмотрела на бардак, творившийся на рабочем столе Колгейта.

Тот послушно перебрал ворох бумажек:

– Что-то не вижу…

– Хейли нуждается в ежедневном приеме медикаментов, а на данный момент она уже два дня без таблеток. – У Морган не было времени на споры. Сделав пометку в блокноте, она продолжила. – Ей предъявили официальное обвинение?

– Еще нет, – покачал головой Колгейт. – Но я на связи с прокуратурой и не сомневаюсь, что уже сегодня ей будет предъявлено обвинение в убийстве.

– Как долго она находится здесь?

– С 13:00 субботы.

– Вы лично ее допрашивали?

– Да. – Колгейт откинулся на спинку кресла, пружины жалобно скрипнули.

– Без присутствия адвоката?

– Она не просила адвоката. – Он сложил руки у себя на округлом животе. – И не сказала ни слова ни о болезни, ни о таблетках! – добавил он себе в оправдание.

– Сколько раз вы ее допрашивали?

– Три, – сказал он. – На месте преступления, потом сразу как доставили ее сюда, и еще раз сегодня утром.

Морган посмотрела на часы.

– Вы доставили ее сюда в субботу в 13:00, то есть она сидит в камере почти два дня. Допрашивал ли ее кто-либо еще в течение этого времени?

– Нет. – Колгейт покраснел. – Мы занимаемся поисками пропавшей женщины, рук и так не хватает.

За прошедшие четыре месяца после смерти прежнего шерифа из его команды уволилось уже несколько человек, и Колгейт испытывал острый недостаток в кадрах – а тут еще пришлось одновременно разбираться с двумя особо важными делами. Любой шериф на его месте при подобных обстоятельствах наверняка поступил бы так же. Правило, согласно которому срок задержания подозреваемого ограничивался сорока восемью часами, обычно трактовалось таким образом, что выходные дни в этот срок не включались, поэтому теоретически ее могли держать под арестом еще один день.

Колгейт не сделал ничего противозаконного, но оптимизма сложившаяся ситуация не добавляла. Молодая клиентка Морган сидела без таблеток в грязной камере слишком долго.

– Хейли Пауэлл убила Ноа Картера. – Шериф неловко заерзал в кресле. – Ордер на арест будет с минуты на минуту.

– А на основании чего он будет выдан? – подняла голову Морган. Перед тем, как прокурор выпишет ордер на арест, ведомство шерифа обязано предоставить весомые основания для этого. И если Эспозито действовал, как правило, чересчур напористо, то его босс, окружной прокурор Брайс Уолтерс, в случае таких тяжких преступлений как убийство, проявлял всяческую осторожность. Уж он точно приложил бы все усилия, чтобы все формальности были соблюдены.

– На орудии убийства ее отпечатки. – Колгейт подался вперед и принялся перечислять факты, загибая пальцы. – Она была вся в крови, группа которой совпала с группой крови жертвы. Многие видели, как в ночь на субботу, а именно около часа ночи она покидала ночной клуб с убитым – это также прекрасно видно и на записи с камер наблюдения из клуба. Многочисленные свидетели подтвердили, что весь вечер они тискались и ворковали как голубки, а в мусорной корзине в ванной был обнаружен использованный презерватив. – Разогнув пальцы, Колгейт сложил руки на столе. – Даже не сомневаюсь, на нем найдут следы ДНК как вашего клиента, так и жертвы.

– Если она по своему желанию пошла к нему домой, то в чем мотив?

– Кто ж ее знает… – Колгейт раскрыл одну ладонь. – Чудная она. Может, что-то пошло не так или она передумала…

– Вы намекаете на то, что он ее изнасиловал, и ей пришлось защищаться? – ухватилась за соломинку Морган.

– Вовсе нет. – Колгейт плотно сжал губы, досадуя о проколе. – Я имею в виду, что мы пока не знаем о ее мотиве.

– Но такая вероятность существует, не так ли? – Морган посмотрела на него в упор.

– Ваш клиент не делала никаких заявлений относительно самообороны, – шумно выдохнул Колгейт. – Равно как и об изнасиловании. – Он открыл одну из папок и водрузил на нос очки. – Даже наоборот, помощника, который прибыл по вызову, она первым делом спросила: «Что я наделала?!», жертву, при этом, она ни в чем

не обвиняла и ни о каких своих травмах или ранениях не говорила. – Он взглянул на Морган поверх очков. – А когда пришла в себя, стала совсем неразговорчивой.

Не думает же Колгейт, что пребывание в обезьяннике способно добавить ей красноречия?!

Морган положила ручку:

– А теперь мне нужно встретиться с клиентом. – Вопросы к шерифу еще оставались, но сначала нужно поговорить с Хейли.

– Да, вот еще что… – Колгейт снова открыл папку.

Морган приготовилась увидеть те не слишком приятные материалы дела, которые ей сейчас, видимо, вручат: фотографии с места преступления или протокол вскрытия. Впрочем, это ей не впервой – опыт подсказывал, что ножевые ранения имеют более отталкивающий вид, чем пулевые: лезвие способно покромсать жертву гораздо сильнее…

Шериф бросил ей через стол три фотоснимка. На первом был молодой мужчина, который лежал на животе на траве, вытянув перед собой руки, будто пытаясь ползти. На втором был запечатлен длинный кровавый след, а третий был явно сделан непосредственно на том месте, где несчастный был зарезан.

Таких фотографий Морган довелось повидать немало, но всякий раз это зрелище заставляло сердце судорожно сжиматься.

Колгейт указательным пальцем припечатал снимок трупа к столу:

– Ноа получил три удара ножом. Он пытался уползти, но умер от потери крови, не одолев и пары метров.

– Откуда взялся нож? – спросила она.

– С подставки на кухне.

– На нем были отпечатки еще чьих-нибудь пальцев?

– Нет, – самодовольно ответил Колгейт.

– Даже отпечатков Ноа Картера?

– Даже их, – сдвинул брови Колгейт.

Любопытно.

– Сегодня утром мне пришлось поехать к родителям Ноа и сообщить им о смерти сына, – поведал Колгейт.

– Сочувствую. Неприятная миссия. Могу себе представить, насколько они убиты горем… – Для того, чтобы хорошо делать свою работу, Морган должна быть объективной, но и забывать о том, что к делу причастны обычные люди со своими человеческими переживаниями, она не могла.

Брови шерифа чуть сместились вверх, словно он был удивлен этой реплике Морган.

– Хейли Пауэлл убила Ноа Картера.

– Я должна встретиться с клиентом. – Морган убрала блокнот в сумку и поднялась.

Колгейт тоже встал, опираясь на стол, и проводил ее в свободную комнату для допросов:

– Мисс Пауэлл вам сейчас приведут.

– Спасибо. – Морган разместилась за столом, достала блокнот, ручку и поставила сумку рядом со стулом. Через несколько минут из коридора послышался шорох шагов. Увидев своего клиента, Морган вскочила на ноги.

На миниатюрной девушке было короткое черное платье, сверху было наброшено одеяло, а в глазах поселилась пугающая пустота. На плечах и шее до сих пор были чешуйки засохшей крови, глаза подведены тушью, макияж размазан по

лицу. После двух суток в камере любой будет выглядеть как бомж, но при этом Хейли не выглядела как преступник. Скорее, как жертва…

Помощник шерифа впустил ее в комнату и подвел к стулу. Внутри у Морган прокатилась гневная волна:

– Снимите наручники!

Помощник развернул Хейли, как тряпичную куклу, и расстегнул металлические браслеты. Девушка даже не попыталась растереть себе запястья и размять пальцы, как это делают большинство арестованных, освобождаясь от оков – она так и осталась стоять на месте, подрагивая, с босыми ногами и безвольно повисшими руками.

Морган подскочила к ней и плотнее укрыла плечи колючим одеялом.

– А где обувь?

– В камере хранения вместе с личными вещами, – пожал плечами помощник. – Очень острые шпильки.

Камеры предварительного заключения вряд ли вообще когда-нибудь моют. Обычно они все в испражнениях, моче и блевотине, а Хейли оставили там с босыми ногами – еще одна шерифская акция устрашения?

Помощник шерифа вышел, заперев за собой дверь. Обняв девушку за плечи, Морган усадила ее на стул. Та так и не смотрела на нее, а уставилась прямиком на свои руки.

– Хейли, меня зовут Морган Дейн. Ко мне обратилась ваша мама, и теперь я ваш адвокат. Вы понимаете, почему вы здесь?

Передернув плечами, Хейли принялась грызть большой палец, из которого и так сочилась кровь. Морган взяла руки девушки в свои – они оказались ледяными. Темно-синий лак на ногтях уже прилично облупился, а сами ногти были обкусаны чуть ли не до основания.

– Как вы себя чувствуете? Когда вы в последний раз принимали таблетки? – Морган приподняла одеяло: никаких серьезных повреждений, однако на бледных голых ногах было несколько небольших синяков. Стопы, как Морган и думала, были все в грязи.

Хейли задышала прерывисто, но не проронила ни слова, лишь переводя взгляд с рук на точку в пространстве над плечом Морган. Та же наклонилась к лицу девушки и слегка потеребила ее за плечи:

– Вы не ранены?

Хейли впервые подняла голову и встретилась взглядом с Морган – выражение ее глаз было отстраненным, и девушке потребовалось несколько секунд, чтобы сфокусироваться.

– Да вроде нет, – покачала головой Хейли.

Вроде?!

– Хейли, вы понимаете, где находитесь?

Девушка шмыгнула носом и кивнула.

– Полиция думает, я убила Ноа, – хоть она и взрослая, но голос у нее был нежным, как у ребенка.

Напряжение Морган слегка спало.

– Вы можете рассказать, что произошло?

– Я проснулась утром совсем голая и вся в крови. Все вокруг было в крови. От двери спальни шел кровавый след, и я пошла по нему. В гостиной на полу валялось мое платье, а Ноа нигде не было. А потом я его нашла, только он… он… – Из груди у нее вырвался глухой стон, и она согнулась пополам, почувствовав рвотный позыв.

Морган пододвинула пластиковое помойное ведро, стоявшее в углу, поближе к Хейли, но та выпрямилась и отрицательно помотала головой.

– В ночь с пятницы на субботу вы были в доме у Ноа? – спросила Морган.

– Видимо да, – дернула тоненьким плечом Хейли.

– Видимо? Вы не помните точно?

Она покачала головой:

– Я пошла с Пайпер в этот новый клуб «Битс». Помню, как болтала с Ноа. Он мне нравился. – Она сделала глубокий вдох. – Кажется, мы поехали к нему домой. А потом я проснулась в его кровати…

– Сколько вы выпили? – спросила Морган.

– Не помню, – поморщилась она. – Но я никогда не пью больше двух коктейлей.

Этого даже для дюймовочки маловато, чтобы вырубиться напрочь. Не влияет ли болезнь на способность перерабатывать алкоголь? А может, дело в каком-то наркотике?

Хейли видели выходящей из клуба с Ноа в час ночи субботы. Если ей и подсыпали наркотик, то с момента его попадания в организм прошло уже два с половиной дня, а за это время вещества, которые используют для того, чтобы изнасиловать девушку на свидании, обычно уже выводятся. Но шанс обнаружить их следы еще есть.

Морган встала, подошла к двери и застучала в нее, ощущая, как ее собственная боль притупилась под воздействием адреналина и гневных эмоций. Помощник подоспел быстро.

– Мне нужен шериф, – потребовала Морган. – Немедленно!

Помощник шерифа убежал, и Морган снова услышала лязг дверного замка.

Через несколько минут дверь распахнулась, и в комнату вошел Колгейт.

– Мой клиент арестован? – спросила Морган.

– Ордер на арест должен быть выдан в самое ближайшее время. – Глаза шерифа настороженно сузились. – Только что поступили предварительные результаты вскрытия, их сейчас изучает прокурор округа.

– Хейли не помнит событий ночи с пятницы на субботу. Ее должен немедленно осмотреть доктор.

– Теперь она на потерю памяти ссылается? Очень удобно! – Колгейт чуть ли не на полную катушку закатил глаза. – Когда я ее допрашивал, ни о какой амнезии речи не было!

– В клубе кто-то мог подмешать наркотик ей в напиток. Мы с вами знаем, это обычное дело. Кроме того, в ту ночь могло произойти обострение ее заболевания.

Колгейт отвел глаза и бросил суровый взгляд на Хейли.

– Я знаю, что адвокат вы весьма сноровистый, но даже вам на сей раз не удастся вывернуть факты на пользу своему клиенту. Жертва тут не она. Она всадила нож Ноа Картеру в живот по самую рукоятку!

На этих словах Хейли содрогнулась так, будто нож всадили в нее саму.

– Она не помнит, что произошло. – Морган почувствовала отчаяние. – Ей необходимо обследование в больнице. Причем благодаря тому, что вы держали ее за решеткой все выходные, ничего не предпринимая, подтвердить с помощью анализов, что ее накачали наркотиками, а возможно и изнасиловали, может быть, уже не удастся.

На скулах Колгейта заходили желваки. Это была победа.

– Поскольку она в данный момент не находится под арестом, я забираю ее в больницу, также я хочу, чтобы она прошла обследование на случай сексуального

насилия. – Криминалистов, специализирующихся на подобном подготавливают для обнаружения, сбора и сохранения улик такого преступления. – Независимо от того, что случилось с Хейли и чего с ней не случилось, обращение к судмедэкспертам в данной области – наилучший вариант, чтобы обнаружить улики и образцы ДНК.

Спорить с этим Колгейту было тяжело. Уперев руки в бока, он объявил:

– Из-под стражи я ее не выпущу. В больницу она поедет с моим помощником, хотя я думаю, что все это чушь собачья – на ней же ни царапины!

Бурча что-то себе под нос, Колгейт развернулся и пошел прочь.

– Побыстрее, шериф! – бросила ему вдогонку Морган, хотя и понимала, что, скорее всего, уже слишком поздно.

Глава 7

В конце коридора в отделении скорой помощи была организована небольшая зона ожидания с рядом пластиковых стульев и торговыми автоматами. Ланс привалился к одному из автоматов с закусками и с тревогой разглядывал бледное лицо Морган и легкую дрожь ее пальцев, которую она изо всех сил старалась скрыть.

– Тебе надо отдохнуть.

– Знаю.

Она шмыгнула носом и сказала почти шепотом:

– Чего мне сейчас больше всего хочется, так это завалиться домой с целой пинтой «Бен-энд-Джерри»[10 - Популярная марка мороженого.] и не реагировать ни на что, пока ее не прикончу. Но если я сейчас расслаблюсь, то не уверена, что смогу опять собраться.

Взгляд ее оторвался от Ланса, пролетел по коридору и уперся в помощника шерифа, стоявшего на страже у палаты, где проводилось обследование Хейли. Ему велели подождать за дверью, и тот поначалу возмутился, но, когда понял, что сестрам, помимо оказания медицинской помощи, нужно взять на анализ биоматериал для выявления факта насилия, поумерил пыл и вышел, удостоверившись в том, что другого выхода нет. Прежний шериф был крайне консервативен и женщин в качестве помощников не признавал.

Ситуация была нестандартной: такому обследованию обычно подвергали жертв, а не преступников. Но при всем желании, что Хейли могла бы сделать? Она больна, да и весу в ней от силы килограмм пятьдесят, так что нескольких медсестер ей не одолеть – какой уж тут побег.

Ланс даже думать не хотел о том, что происходит за дверью палаты. При сборе материала для анализа на изнасилование проводится многочасовое инвазивное обследование, во время которого у потерпевшей берут мазки и делают снимки ровно тех участков, которые пострадали при совершении насильственного акта. Да, его проводят исключительно медсестры, имеющие специальную подготовку, но подобная процедура все равно травматична.

Морган сделала неуверенный, прерывистый вдох:

– Плохо, что меня так приложили прямо в суде, да еще на глазах у Эспозито, которому пришлось спасать меня от моего же собственного клиента. Хейли сейчас нужен крутой адвокат, и стоит только шерифу или прокурору учуять слабину, мои переговорные позиции ждет полный крах. Мы с тобой знаем, что моя работа в определенной части – театр, и если честно, мне сейчас ужасно тяжело не выбиваться из образа…

– Я понимаю. Не то чтобы мне это нравилось, но я понимаю. – Ему очень хотелось обнять ее и утешить, но в равной степени он также ценил ее необходимость поддерживать свою профессиональную репутацию.

Он уважал ее. Пожалуй, он никогда и не встречал столь сильных людей – но под этой оболочкой целеустремленности и острого ума скрывалось поистине золотое сердце. Приходить на помощь было ее призванием: на ней лежала ответственность за трех маленьких детей, пожилого дедушку и двух собак, а прошлым летом в доме появилась еще и больная девушка, ждущая пересадку

почек. С той поры здоровье страдалицы явно пошло на поправку, и теперь она даже настаивала на том, чтобы помогать Морган в качестве няни, но сколь бы ревностно Джанна ни относилась к своим обязанностям, бессмысленно было отрицать, что на самом деле это Морган опекала ее.

А уж о том, сколько всего Морган сделала для Ланса, и говорить не стоит… Взять хотя бы прошлый ноябрь – чем закончился бы случившийся тогда кризис у его душевнобольной матери без ее поддержки, Ланс и представить себе не мог.

– Только помни, что ты всего один человек, и ты не волшебник. Ты не можешь спасти всех. – Он легонько сжал ее предплечье.

Морган согласно кивнула и на секунду прикрыла глаза. Когда она их открыла, ее решительность снова была при ней в полной своей красе:

– Как бы то ни было, я хочу помочь Хейли, а для этого я должна быть в форме.

Никто бы не смог работать столь усердно. Да и Элизе Морган симпатизировала: они обе потеряли мужей и вынуждены были воспитывать детей в одиночку.

Подойдя к кофейному автомату в углу помещения, Морган налила себе напиток в пластиковый стаканчик и поднесла его к носу, вдохнув терпкий аромат кофе так, будто это был чистый кислород. Сделав глоток, она посмотрела в дальний конец коридора. Метрах в пяти от помощника шерифа, стоящего на страже, на одном из пластиковых стульев вдоль стены, сидела Элиза, сжимая в руках сумку с чистой одеждой для дочери. Рядом стоял Шарп – он запихнул руки в передние карманы штанов, будто это был единственный способ удержаться себя от излишних прикосновений к ней.

Удовлетворившись первым глотком, Морган выпила кофе залпом словно рюмку текилы и кинула пустую емкость в мусорное ведро. Потом она достала купленный ранее пакетик M&M’s и надорвала его верхушку. Ланс открыл было рот, готовясь выступить с нравоучением относительно того, что, если Морган прекратит потакать своему пристрастию к сладкому и сосредоточится на здоровой пище, выздоровление пойдет быстрее, но разом передумал. Лучше не сегодня.

Морган повернулась к нему с задумчивым выражением на лице.

– Тебя не напрягает работать на обвиняемого?

– Иногда напрягает, – признался он. – Но все должны делать свою работу. Система правосудия несовершенна, и в работе частного детектива есть свои острые углы.

– Из-за этого Макфарленда я задумалась, а по правильному ли пути пошла моя карьера… – Она отправила в рот еще несколько драже.

– Ну и зря. Тебе удалось оправдать уже нескольких невиновных людей! – напомнил Ланс. – Нельзя позволять одному неадекватному клиенту подрывать веру в свои силы. И Хейли ты уже помогла: не будь тебя, на обследование она и не попала бы!

– Угу, – буркнула Морган, продолжая хмуриться. А может, это была гримаса, сопровождающая головную боль – он ненавидел болезненные участки, опоясывающие ее глаза и рот.

– Не смотри на меня так, – сказала она, продолжая лакомиться конфетами. – Как только потеплеет, начну тренироваться.

– Ладно. – Ланс слышал это уже много раз. – Ненавижу повторять за Шарпом, но регулярные тренировки больше способствуют поднятию тонуса, чем сладости.

Но в этот момент его внимание привлекла бегущая строка со срочными новостями на экране телевизора, стоявшего в углу.

– Полиция штата обнаружила тело, – ткнул он в сторону экрана.

Морган подошла поближе и увеличила громкость. Репортер стоял у края дороги на фоне лесной чащи, позади женего на гравийной обочине выстроились вряд полицейские машины, у которых маячили копы с мрачными лицами.

Не менее сурово было и выражение лица репортера, когда он нацелил свой микрофон на одного из помощников шерифа. Тот дал следующие пояснения:

– Этим утром на лесном участке, прилегающем к национальному парку, туристами было обнаружено тело женщины возрастом около двадцати пяти лет. Мы предполагаем, что ее смерть была насильственной. Идентификация жертвы будет произведена после уведомления ее ближайших родственников. Управление шерифа занимается расследованием. На этом пока все. Больше никаких комментариев. – Коротко кивнув и подняв руку, детектив удалился от микрофона.

– Возможно, это Шеннон Йейтс, – предположил Ланс.

– Вполне может быть, – согласилась Морган. – Возраст совпадает.

– Хейли ее ровесница.

– Молодым женщинам достается больше всего, – вздохнула Морган и кивком показала на другой конец коридора. – Ты знаешь Элизу или Хейли?

– Нет. – Ланс никогда не слышал даже их имен, хоть и был близко знаком с Шарпом последние двадцать три года – с тех самых пор, как Шарп работал в полицейском участке и вел расследование исчезновения отца Ланса. Когда поиски Вика Крюгера окончательно зашли в тупик, а у матери Ланса стало стремительно прогрессировать психическое заболевание, мужчина понял, что мальчик остался совсем без присмотра, и взял эту миссию на себя.

Морган чуть наклонила голову:

– Похоже, ее внезапное появление порядком его взбудоражило…

– Ты тоже заметила? – Ланс бросил взгляд вдоль коридора – Шарп придвинулся к Элизе чуть ли не вплотную, но вся его фигура напоминала скорее застывшую статую, словно он не понимал, как себя с ней вести. – Что насчет Хейли? Думаешь, она могла прикончить парня?

– Не знаю. – Морган потерла шею. – Не хотелось бы так думать. Она такая молоденькая, такая нежная… но при этом держалась отчужденно, будто не от мира сего. По словам Колгейта, ее обнаружили в одиночестве сидящей над телом, всю в крови. На орудии убийства были только ее отпечатки, люди видели,

как накануне ночью она уходила из клуба с убитым, а криминалисты нашли на месте преступления использованный презерватив. Первым, что она вымолвила в присутствии приехавшего на вызов наряда, была фраза «Что я наделала?!». Как видишь, в свете всех этих фактов она отнюдь не выглядит невиновной…

– С другой стороны, они совершенно не исключают, что ей, возможно, подсыпали наркотики или даже изнасиловали.

– Конечно, не исключают. – Морган нахмурилась. – Но это будет чертовски трудно доказать, не имея на руках положительного анализа на наркотики и хоть каких-то вещественных доказательств действий насильственного характера… – Она сделала паузу, сдавив пальцами переносицу. – Даже с вещдоками довольно сложно добиться осуждения за изнасилование, а тут…

– Я в курсе.

Она посмотрела на часы и вытряхнула из флакона, извлеченного из сумки, еще две таблетки тайленола.

Привлечь к ответственности по обвинению в изнасиловании действительно непросто. Суд может запросто счесть имеющиеся улики недостаточными, да и интерпретировать их можно совершенно по-разному. Ведь чтобы пережить и осознать произошедшую травму, сознанию требуется некоторое время, поэтому потерпевшие часто путаются в показаниях, и их самих в итоге обвиняют в клевете.

Дверь палаты распахнулась, и в коридоре показалась одна из медсестер. Морган с Лансом не стали терять ни минуты, и Морган вошла внутрь вместе с Элизой. Помощнику шерифа тем временем кто-то позвонил, и он ответил, отойдя в сторону от посетителей, но не спуская с них глаз.

Шарп топнул ногой. Сеточка морщин вокруг глаз проступала сильнее обычного – Морган была права: он потрясен. Небывалое явление!

– Когда вы в последний раз виделись с Элизой? – спросил Ланс.

– Почти двадцать пять лет назад, – со вздохом ответил Шарп.

– А сколько лет Хейли?

– Двадцать пять. – Подняв руку, он продолжил: – Нет-нет, она не от меня. Ее отец был моим лучшим другом. Тед погиб, когда Хейли была еще младенцем.

– Погиб при исполнении? – предположил Ланс.

– Да. – Шарп отвел взгляд в сторону.

Далекая боль в его глазах говорила о том, что здесь не все так просто.

– Я потом тебе все расскажу, ладно?

– Ладно, – согласился Ланс.

Дверь палаты открылась, и Морган с Элизой вышли, а следом за ними Хейли. Маленькая и хрупкая, она была похожа на птенчика и вполне могла бы сойти за подростка. Леггинсы, свободный пуловер и кеды только подчеркивали худощавость ее фигуры, длинные рыжие волосы были собраны в хвост. И хотя из присутствующих вся в синяках была именно Морган, побитый вид имела как раз Хейли. Она была настоящим рыжиком – веснушки по всему телу, а кожа столь бледного оттенка, что местами казалась почти прозрачной.

Конечно не стоит оценивать людей по их внешнему виду, но Ланс с огромным трудом мог представить, как эта изящная молодая девушка могла совершить столь зверское преступление, как зарезать жертву ножом.

Хейли уставилась на них двумя своими огромными голубыми глазами:

– Что мне теперь делать? – спросила она робким голосом.

Помощник шерифа убрал телефон и подошел к ним.

– Хейли Пауэлл, вы арестованы по обвинению в убийстве Ноа Картера.

Для Ланса арест Хейли не стал сюрпризом, но услышать щелчок застегивающихся на твоих руках наручников буквально через минуту после того, как тебя обследовали на предмет изнасилования – было слишком жестоким…

– Повернитесь и вытяните руки в стороны, – распорядился помощник. – Ладонями ко мне.

С минуту Хейли стояла неподвижно, и только дрожь сотрясала все ее тело. Потом медленно, прерывистыми движениями она стала покорно делать то, что велели. Помощник застегнул наручники, и по щеке у девушки покатилась слеза, а в глазах появилось выражение полнейшей опустошенности. Намереваясь сопроводить ее в место официального заключения, помощник шерифа действовал вполне профессионально, проявляя даже некоторую заботливость, но Ланса все равно не покидало ощущение, что обращаются с ней излишне грубо.

– Все будет хорошо! – заверила ее Морган. – Завтра утром вам предъявят обвинение, я буду рядом. Вам только ночь продержаться. Никому ничего не рассказывайте, ни тюремщикам, ни сокамерникам – другие арестанты могут попытаться использовать все, что вы скажете, в своих собственных корыстных интересах.

Хейли не отвечала, вперив взгляд в пространство прямо перед собой, и только нижняя губа слегка дрогнула на окаменевшем лице, но, когда наручники защелкнулись сначала на одном запястье, потом на другом, головы она не склонила.

Помощник увел Хейли. Элиза издала сдавленный всхлип, а лицо Шарпа напряглось.

– Нам нужно поговорить, – обратилась Морган к Элизе. – Я должна кое-что знать, чтобы подготовиться к завтрашнему предъявлению обвинения.

Элиза согласно кивнула, и при виде помощника шерифа и Хейли, выходящих из больницы, на глаза у нее навернулись слезы.

– Поехали в офис, – скомандовал Шарп.

– Ей придется ночевать в тюрьме? – спросила Элиза.

– Да. – Морган достала из сумки телефон. – Но я попробую добиться перевода Хейли на эту ночь в лазарет.

– Пойдем-ка отсюда, – сказал Шарп Элизе. Та выглядела совершенно потерянной.

– Увидимся в офисе и обсудим все обстоятельства дела, – заверила ее Морган.

Элиза кивнула, и они с Шарпом пошли к выходу. После того, как они скрылись из виду, Морган сказала:

– Они не нашли ни признаков изнасилования, ни следов наркотиков. Я так и знала, слишком много времени прошло, чтобы рассчитывать на положительный результат. Ее слишком долго продержали в камере у шерифа. Наркотики в клубе – штука сильная, и их вполне можно засечь с помощью токсикологического исследования, но только при оперативном проведении анализов. Основываясь на отсутствие признаков сексуального насилия, обвинение теперь сможет свести на нет любые мои попытки представить действия Хейли как самозащиту. Я только усилила их позиции…

Глава 8

Морган уже второй раз за сегодня покидала больничные стены. Пока они с Лансом шли по парковке к машине, она сделала звонок в полицейский участок. В трубке довольно долго раздавались гудки, и ответили лишь тогда, когда она уже забралась на пассажирское сиденье, к ее удивлению, это был сам шериф.

– Ваш помощник только что увез моего клиента в тюрьму, – сообщила она.

– Это так. Из прокуратуры как раз пришел ордер. – К чести шерифа, в его голосе не было ни высокомерия, ни самодовольства – исключительно деловые интонации.

– У моего клиента серьезные проблемы со здоровьем, – продолжила Морган. – Ей нужно несколько раз в день принимать препараты, а также соблюдать определенную диету, в противном случае болезнь серьезно усугубится. Когда мы приехали в больницу, артериальное давление у нее находилось на критически низком уровне, она также страдала от обезвоживания и низкого уровня сахара в крови. Именно этими факторами вызвано то состояние замешательства, в котором она пребывала, находясь у вас под стражей.

– Я не в силах изменить того факта, что она арестована согласно особо тяжкому обвинению. Убийство Ноа Картера – чудовищное преступление.

– Хейли невиновна до тех пор, пока не будет доказано обратное, – возразила Морган.

– Ко мне поступили результаты ускоренного анализа ДНК, – продолжал шериф. – В образцах, взятых с презерватива, присутствует как ДНК жертвы, так и ДНК Хейли. Образцы крови с тела и из-под ногтей Хейли принадлежат Ноа Картеру. Ну и в заключение: по предварительным результатам вскрытия, основная причина смерти – ножевые ранения и последующая кровопотеря. Исход дела очевиден.

Надежды продолжали разбиваться одна за другой, а куча улик и доказательств, наоборот, росла и обрушивались на голову Хейли с катастрофической скоростью, если так будет продолжаться дальше, она больше никогда не увидит дневного света.

– Но в ваших силах поместить ее в лазарет, где хотя бы можно будет следить за ее состоянием. У обострения болезни Аддисона часто плачевный исход. – Морган сделала паузу. – Я не преувеличиваю, шериф. Она может умереть!

Протяжный вздох Колгейта был исполнен глубочайшей усталости, которая, казалось, копилась в душе долгие годы.

– Я позабочусь о том, чтобы она сегодня ночевала в лазарете. Но относительно места ее дальнейшего пребывания ничего обещать не могу.

– Благодарю вас, шериф.

– Не за что, – он отключился.

Морган положила телефон на колени, но чувство облегчения было недолгим.

– Что Хейли делать, если судья не выпустит ее под залог? В тюрьме и здоровому человеку не сладко…

– Невозможно заниматься всем одновременно, – сказал Ланс. – Подумай о завтрашнем слушании.

– Ты прав. – Морган потерла здоровый висок и изо всех сил пожелала, чтобы анальгетик, наконец, подействовал. Ей необходимо все тщательно обдумать, а для этого нужна ясная голова. Она бросила взгляд вперед, сквозь лобовое стекло, с удивлением обнаружив, что они уже давно покинули парковку.

Ее телефон завибрировал:

– Это сестра. – Сестра Морган Стелла работала детективом в управлении полиции Скарлет-Фоллз.

– Привет! – сказала Стелла, когда Морган подняла трубку. – Я слышала о том, что случилось в суде.

– Я в порядке. – Морган прикрыла глаза.

– В новостях только об этом и твердят. Кто-то ухитрился заснять все на телефон и выложить, где только можно. Смотрела, как у Эспозито брали интервью у выхода из суда – он был напыщенным как индюк.

– Еще бы. – Чувствуя подступающее отчаяние, Морган поставила локоть на подлокотник и уронила голову на свою ладонь.

– Ты точно в норме? – с сомнением спросила Стелла. – Судя по видео, он хорошо приложился…

– Ну, бывало и лучше, но в целом все нормально, не считая того, что я выгляжу как Рокки Бальбоа с подбитым глазом. – Морган открыла глаза и подняла голову:

они уже почти подъехали к офису. – Мне нужно на встречу с клиентом. Можешь позвонить дедушке и передать, что со мной все хорошо? Раз ты говоришь, это показывали в новостях, то он, скорее всего, тоже видел…

– Да, конечно, – заверила Стелла. – Ой, у меня звонок на второй линии! Обязательно скажи мне, если что-то понадобится! – протараторила Стелла, и в трубке раздались гудки.

Морган опустила телефон и открыла сайт с местными новостями. Заголовки, которые она зачитала вслух Лансу, покоробили: «Женщина-адвокат получила удар в лицо», «Помощник окружного прокурора Эспозито спасает женщину-адвоката от ее собственного клиента».

– Странно, что его имя упомянуто, а о тебе пишут просто «женщина»… – раздраженно сказал Ланс.

– Потому что дамочка в беде – отличная замануха.

– Ты точно не похожа на беспомощною дамочку!

– Чем больше драматизма, тем лучше продается.

– Недоносок Макфарленд зарядил тебе кулаком, – стоял на своем Ланс. – И никто этого не ожидал. Я видел, как ты выбираешься и из ситуаций похуже, в том числе спасая мою задницу. Ты просто супер крута!

Она не смогла сдержать короткий смешок – головная боль немного выбивала ее из колеи. В случившемся не было ничего смешного.

– Спасибо, – Морган продолжала листать новости. – Приятно слышать. Особенно сейчас.

– Всегда пожалуйста. Вот купишь себе магический шар – тогда сможешь будущее предсказывать, а без шара – увы…

– Я в курсе. – Она нажала на одну из ссылок: небольшое сообщение на заглавной странице местного новостного сайта сопровождал видеоролик. – Похоже,

видеозапись была сделана на телефон журналиста, находившегося в том коридоре, когда на меня напал Макфарленд.

– И он доблестно кинулся снимать это вместо того, чтобы помочь тебе, – язвительно прокомментировал Ланс.

– Ну если честно, только Эспозито находился в тот момент достаточно близко от меня, чтобы успеть помешать Макфарленду. – Она увеличила громкость и включила запись интервью помощника прокурора.

– Я всего лишь поступил так, как на моем месте поступил бы любой мужчина, – повествовал Эспозито. – Работа адвоката отнюдь не безопасна, и я не очень понимаю всеобщего удивления по поводу этого инцидента. Мисс Дейн защищает настоящих преступников. – Все его интонации и мимика как бы подразумевали: с кем поведешься – от того и огребешь, а вы что думали?

Кто-то назвал его героем, и, хотя на словах Эспозито этот эпитет отверг, вид у него был, как у распустившего хвост павлина. Морган захотелось забиться под сиденье.

– Выключи эту хрень, – потребовал Ланс. – Он просто придурок.

– Но он правду говорит. Он действительно спас меня от моего собственного клиента.

– Помощники шерифа скрутили Макфарленда за пару секунд, – зло ответил Ланс.

– А всего одна разделяла его ботинок и мой нос! – Морган опасливо дотронулась до лица, и от прикосновения тут же разошлась волна боли. Если всего один удар кулаком привел к такой травме, то страшно было даже представить последствия размашистого удара ногой в лицо, нанесенного таким крепышом, как Макфарленд. – Думаешь, это мелко с моей стороны, не хотеть быть в долгу у Эспозито?

– Вовсе нет. Он ведь теперь, наверное, при каждой возможности будет напоминать тебе о своем поступке. – Он протянул руку к телефону и перевернул его экраном вниз. – Но не в твоих силах было это предотвратить.

– Ты прав. – Все, что Морган теперь могла сделать – это забыть о Макфарленде и двигаться дальше, Хейли нужна ее помощь.

Ланс припарковался у бордюра прямо перед офисом, а следом за ними подъехали и Шарп с Элизой, которую затем тот устроил в своем кабинете.

Морган же прошла в свой, повесила пальто на вешалку и бросила сумку. Затем она сварила чашку кофе в маленькой кофеварке, примостившейся на комоде, и прошла на кухню, где Шарп, тем временем, колдовал над своим блендером.

– О чем ты только думаешь! – сказал он, протягивая руку к ее чашке. – Кофеин только ухудшит твое самочувствие!

В ответ на это она только крепче обхватила чашку обеими руками и почти прижала ее к себе. Шарп приподнял брови:

– Ты хочешь быстрее поправиться или нет?!

Да, и что, для этого нужно лишь отказаться от кофе?

– Так и быть. – Морган обиженно надула губы и расслабила пальцы.

Шарп вернулся к своему блендеру и произнес краткую лекцию о противовоспалительных соединениях и витаминах, которую, увы, практически полностью перекрывало жужжание мотора. Остановив его, он разлил бледно-оранжевый смузи по четырем стаканам, один из которых протянул Морган.

– Из чего это? – спросила она, понюхав напиток.

– Лучше просто выпей.

На кухне появился Ланс, сменивший костюм на свой обычный наряд: тактические брюки-карго и простую черную футболку.

– Просто знай: когда он включает режим мамочки на полную, пытаться остановить его бессмысленно.

Шарп пригласил всех в свой кабинет, где, тем временем, не находила себе места Элиза. Он жестом предложил Морган расположиться в своем кресле за столом, и Морган с благодарностью воспользовалась предложением. В голове у нее все плыло, в животе крутило, и от всех попыток сосредоточиться на делах становилось только хуже.

– Хейли этого не делала, – объявила Элиза. – Она не способна причинить вред.

– Что мы и постараемся доказать. Что же касается завтрашнего заседания, то речь на нем будет идти исключительно об освобождении под залог. К сожалению, у обвинения сильные аргументы, и они, несомненно, повлияют на решение судьи, – Морган сделала глоток смузи. – Поэтому мне нужно найти что-то, что можно противопоставить силе улик и тяжести преступления. – Она чуть помедлила. – Расскажите о Хейли. У нее когда-нибудь были проблемы с законом?

– Нет, – решительно потрясла головой Элиза. – Даже за превышение скорости никогда не штрафовали.

– Где она живет? – спросила Морган.

– Со мной. – Элиза продиктовала свой адрес в Грейс-Холлоу.

– Улица Карранса, – перечитала Морган только что записанный адрес. – Откуда я про нее знаю?

– Это рядом с 47-м шоссе у подножия Адирондака[11 - Горная система на северо-востоке США.], – пояснила Элиза. – Хейли жила отдельно, но прошлым летом я убедила ее переехать ко мне, когда сама переселилась в Грейс-Холлоу. Я часто в разъездах, и Хейли смотрит за домом. Там достаточно много места, и теперь она экономит на аренде.

– Хорошо. – Задав несколько дополнительных вопросов, Морган пополнила досье Хейли некоторой базовой информацией. – Остался еще один важный вопрос. Деньги. Хорошая защита обойдется недешево: нам потребуется привлечь экспертов, да и само расследование займет много времени. Прошу прощения за прямоту, но какое у вас финансовое положение?

– Деньги есть, – заверила Элиза. – Я в состоянии заплатить.

– Я с тебя денег не возьму, – заявил Шарп, сложив руки на груди.

– Нет, я настаиваю! Я заплачу тебе по твоей обычной ставке. – Элиза вздернула подбородок. – Я за двадцать пять лет ни разу не вышла с тобой на связь…

– Неважно. – Шарп нахмурился при напоминании о столь долгой паузе, и глаза его наполнила печаль. Сколько бы ни минуло лет, его чувства к этой женщине не угасли, в этом не было сомнений.

– А для меня важно. – Элиза раскрыла сумку и достала из нее чековую книжку и ручку. – Я не собираюсь использовать смерть Теда или наше прошлое. Предварительный гонорар. – И она выписала чек.

– Спасибо. – Морган приняла чек и взглянула на сумму: десять тысяч долларов.

– Хватит для начала? – спросила Элиза.

– Вполне. – Морган не отказалась бы от дела, даже если бы чек был выписан на десять долларов. – Однако это гораздо меньше, чем потребуется для залога.

Элиза убрала чековую книжку в сумку и на минуту задумалась.

– Знаете, у меня всегда были проблемы с макияжем. У меня бледная кожа, и какую косметику бы я ни использовала, смотрелось просто ужасно. И вот десять лет назад я придумала и запустила линию косметики нейтральных тонов под маркой «Вайлд».

– Это те магазины в торговом центре?! – Морган была впечатлена. В последнее время киоски и бутики под вывеской «Вайлд» стали появляться то тут, то там.

– Именно. Я начала с онлайн-магазина, дела постепенно пошли в гору, и лет восемь назад мы решили расшириться, создав сеть розничных торговых точек. На данный момент их сорок шесть. Пока только здесь, на северо-востоке, но уже в этом году планируем открыться в Сиэтле.

– Мне плевать, сколько у тебя денег. Не возьму ни цента, – Шарп стоял скалой, по-прежнему скрестив руки, всем своим видом обозначая твердость принятого решения.

– Посмотрим, – вздохнула Элиза. Выглядела она не менее решительно.

– В последний раз, когда я была адвокатом человека, обвиняемого в убийстве, сумма залога была установлена в размере миллиона долларов, – потерла лоб Морган. – Сейчас мы имеем дело со столь же жестоким преступлением, поэтому миллион – это тот минимум, на который мы можем надеяться. Но сумма может оказаться и больше, и заплатить придется десять процентов от нее. По силам ли вам это?

– Безусловно, – уверенно сказала Элиза.

– Отлично. – Что ж, в таком случае все, что нужно – это уломать судью выпустить под залог девушку, обвиняемую в жестоком убийстве.

Она задала Элизе еще несколько вопросов, чтобы сформировать полную картину жизни Хейли, и в этой картине не нашлось ни единого штриха, который говорил бы о том, что та может представлять какую-то опасность или попытаться скрыться от правосудия. Наиболее труднопреодолимым препятствием было само убийство, а также убедительность улик.

Связаться с Хейли невозможно, пока ее отправляют в тюремную камеру, а этот процесс займет весь остаток дня, поэтому поговорить с девушкой удастся только перед самим слушанием о залоге, да и то только в том случае, если позволит место, которое займет дело Хейли в расписании заседаний – при благоприятном стечении обстоятельств им относительно удастся уединиться на несколько минут.

– Что еще от меня требуется? – спросила Элиза.

Морган передала ей контакты фирмы поручителей под залог[12 - Речь идет о коммерческой фирме, которая за определенное комиссионное вознаграждение (как правило, оно составляет 10 % от суммы залога) выступает поручителем арестованного, принимая на себя ответственность за его явку на судебный процесс.].

– Там вам расскажут, какие документы потребуются для скорейшего запуска процесса завтра утром. Если решение о выпуске под залог будет принято, то на всю эту бюрократию уйдет целый день.

– Вы сказали «если»?! – побледнела Элиза.

– Да, – сказала Морган. – К сожалению, есть вероятность, что судья решит оставить ее под арестом.

У Элизы затряслись руки. Она потеряла мужа и вырастила дочь в одиночку. Она была крепким орешком, но Морган, как член клуба одиноких вдов с детьми, прекрасно понимала: реальный тюремный срок Хейли полностью разрушит жизнь Элизы.

– Что ж… спасибо за ваши усилия. – Элиза поднялась.

– Я тебя провожу. – Шарп последовал за ней к выходу.

Морган откинулась на спинку кресла и ненадолго прикрыла глаза. С каждым биением сердца маленький молоточек наносил удар по виску в том месте, куда угодил кулак Макфарленда. Больше всего сейчас хотелось положить голову на мягкую подушку и не отрываться от нее с неделю.

– Ты как? – спросил Ланс.

– Нормально, – она открыла глаза, подалась вперед и поставила локти на стол.

– Врешь, – он обошел вокруг стола и стал осторожно массировать ее плечи.

– Очень приятно, – устало вздохнула Морган. Боль от удара по-прежнему отдавалась по всей шее. Она размяла плечи и проверила почту на телефоне.

– Есть что-нибудь из прокуратуры? – Большой палец Ланса уперся в тугой узелок в основании ее шеи.

– Ничего. Но из управления шерифа прислали ордер на арест и первичный полицейский отчет. Можем браться за дело. Полиция допросила одиннадцать свидетелей: сотрудников клуба, случайных посетителей, троих друзей Ноа и девушку, с которой Хейли пришла в клуб. – Она наклонила голову, чтобы ему было лучше видно. – Эспозито не любит торопиться с представлением материалов, так что до предъявления обвинения мы от него вряд ли чего-то дождемся.

Помощник окружного прокурора, несомненно, выполнит все требования закона и предоставит Морган все улики и доказательства по делу, но тянуть с этим он будет до последнего. Чем меньше она знает, тем менее подготовленной будет к утреннему заседанию.

– Ну и козел, – резюмировал Ланс.

Телефон Морган завибрировал – пришло сообщение от сестры. Ланс заглянул ей через плечо и прочитал его вслух: «Загляни в соцсеть».

Она тут же открыла приложение для общения в соцсети, в которой никогда ничего не публиковала, но держала аккаунт для того, чтобы быть в курсе, чем живут клиенты, да и другие люди. В верху ленты маячила гифка, тэг указывал на нее, а в подписи значилось: «Морган Дейн получает по заслугам».

Кто-то сделал гифку из видео с нападением Макфарленда, и Морган с ужасом смотрела, как ее бывший клиент снова и снова наносит удар в висок.

Она прошлась по страничкам нескольких других пользователей, пока не стало очевидным: видео стало вирусным и мгновенно разлетелось по всем соцсетям.

Ланс снова заглянул в экран, и его лицо стало наливаться яростью:

– Вот скоти…

– Да ладно тебе. Вполне ожидаемо. – В данный момент Морган гораздо больше волновали проблемы ее клиента, которые являлись и ее собственными. – Сейчас все в итоге попадает в интернет.

– Но подпись можно квалифицировать как угрозу!

– Формально нет. Я сообщу администрации сети о материале оскорбительного характера, но распространение вирусного контента наподобие этого ничем не остановишь.

Клип этот скоро будет повсюду.

Социальные сети оказывают огромное влияние на общественное мнение, а собственная репутация – один из главных инструментов Морган в деле защиты своих клиентов. Собрать жюри присяжных из абсолютно непредвзятых граждан практически невозможно, и с учетом того, что посредством интернета как настоящие новости, так и фальшивки распространяются по миру практически мгновенно, перенесение дела в другой суд теряет всякий смысл, по крайней мере в случае резонансных дел.

Коллеги Морган считали ее уверенным в себе, даже крутым адвокатом, но Макфарленду удалось подмочить ее репутацию. Она снова запустила клип и остановила его ровно на том моменте, когда Макфарленд занес ногу над ее головой. Вот она, скукожилась на полу и отвернула лицо в сторону, пытаясь руками защититься от удара…

Она выглядела слабой и беспомощной.

В душе она знала, что все совсем не так – у нее просто не было времени среагировать. Но то, как это выглядело на видеозаписи… на ней была хрупкая и совсем неуверенная в своих силах барышня.

Она с трудом оторвала взгляд от экрана:

– На пользу делу это точно не пойдет.

– Зачем кому-то понадобилось постить такое? Больное чувство юмора? – задался вопросом Ланс.

– Или месть со стороны Макфарленда. – Морган снова прокрутила запись. – Хотя, конечно, он за решеткой, и доступа к компьютеру у него нет.

– И никаких друзей. Мы же пытались выйти на его друзей! Столько времени пытались найти хоть кого-то, кто сможет дать показания в его пользу… Может, кто-то хочет помешать расследованию дела Хейли? – предположил Ланс.

– Может, только кому это нужно? – Морган побарабанила пальцами по столу. – Даже если родственники Ноа уверены, что его убила Хейли, им нет смысла мешать судебному разбирательству. Предвзятое досудебное освещение обстоятельств дела в СМИ может послужить основанием для аннуляции судебного процесса либо подачи апелляции.

– Узнаем, когда проведем расследование, – уверенно тряхнул головой Ланс. – Возможно, моей маме удастся докопаться до источника этого видео или гифки.

Мать Ланса вела компьютерные онлайн-курсы, а также зарабатывала разработкой, поддержкой и обеспечением безопасности веб-сайтов. К сожалению, она страдала агорафобией и тяжелым тревожным расстройством, поэтому трудилась дома и время от времени помогала Лансу с Морган в их расследованиях, выступая в роли компьютерного криминалиста.

– Ты уверен, что она не будет против дополнительной работы? – спросила Морган.

Прошлой осенью на его мать было совершено нападение, и этот неприятный инцидент усугубил ее психическое заболевание.

– Надеюсь, – ответил Ланс. – Всю зиму мы обходились без ее помощи, потому что сложных дел не было. Но вот расследование Хейли… боюсь, рук у нас на все не хватит, а по части наведения справок и проверки личных данных, на что требуется уйма времени, моя мама лучшая.

– Может, это дело рук какого-нибудь друга жертвы… или родственника.

– Ну и прекрасно. Месть – лучший мотиватор.

Глава 9

Ланс просматривал гифку с избиением Морган Макфарлендом, гуляющий по всей Сети, и жгучий гнев медленно растекался по всему его нутру. Досмотрев, он взял телефон и перевернул его экраном вниз.

– Хватит тебе это смотреть.

Морган тяжело вздохнула, и Ланс внимательно вгляделся ей в лицо. Эх, если бы он только мог изменить ход этого дня, оставшись утром рядом с ней в том коридоре! Если бы Ланс не отвлекся, Макфарленду не удалось бы сделать то, что он сделал. Хотя Макфарленд и его застал врасплох:

– Я тоже не ожидал этого…

А ведь Лансу следовало быть готовым к подобной выходке со стороны Макфарленда, особенно с учетом того, что события стали развиваться не по его сценарию. Он сполна продемонстрировал свой крутой нрав в том баре, напав на молодого человека своей бывшей жены, нисколько не смущаясь десятка свидетелей. Причем никакой вины за собой он не чувствовал. Ни совести, ни сожалений.

Ну и в силу психопатии правды от него было не добиться.

– Не нужно мне было оставлять тебя с ним одну, – проговорил Ланс.

– Одну?! – вскинула голову Морган. – Да ты что! Мы же стояли посреди здания суда, где вообще-то априори должно быть безопасно. И потом, не можешь же ты круглые сутки за мной хвостом ходить. Это только моя работа.

Суд судом, но в безопасности она там не была. Действия Макфарленда непредсказуемы и безумны.

– Но все же спасибо за такую мысль. – Полуулыбка у нее вышла немного скованной.

– Если хочешь завтра на слушании быть в боевой форме, нужно отдохнуть, – сказал он. – Я отвезу тебя домой.

– Ты прав. – Она встала с кресла, обеими руками опираясь на стол. – Вернусь к документам, когда уложу девочек. Сейчас, только вещи свои заберу.

Она немного постояла, прижав ладонь к поверхности стола, будто проверяя свою способность держать равновесие. В этот момент в кабинет заглянула голова Шарпа:

– На улице целая толпа журналюг!

– Правда?! – удивилась Морган. – Здесь?! Странно…

Никогда раньше представители прессы не приезжали к их офису, предпочитая брать интервью на фоне здания суда – оно смотрелось эффектнее.

Ланс подошел к окну и выглянул наружу, одним пальцем сдвинув пластины жалюзи. У тротуара было припарковано несколько телефургонов, из которых выгружали оборудование.

– Я отвлеку репортеров, – сказала Морган Шарпу. – Выведите Элизу через заднюю дверь, обойдите вокруг и сможете спокойно усадить ее в машину.

– Должно сработать, – ответил Шарп. – Я поеду с ней. На тот случай, если Хейли завтра выпустят, я хочу посмотреть, что там в плане безопасности, ведь не исключено, что пресса засядет около их дома. – Он зашел в кабинет и прикрыл за собой дверь. – Хочу поблагодарить тебя, Морган. Я понимаю, что ты чувствуешь себя не лучшим образом, и сейчас тебе лучше быть дома в постели. Я очень сожалею, что мне пришлось просить тебя, но мне больше некому довериться. – Шарп перевел дыхание. – Мы с Тедом вместе учились в академии и в один и тот же день выехали на первое патрулирование, когда поступили в полицию Скарлет-Фоллз. Я был свидетелем на его свадьбе. Я приехал в больницу, когда родилась Хейли. Однажды мы оба были в патруле и случайно наткнулись в одной забегаловке на налетчика. Теду всадили пулю в шею. – Шарп прервался и с трудом сглотнул. Когда он продолжил, голос стал резким и едва узнаваемым. – Она задела сонную артерию. Даже будь операционная прямо там, он вряд ли бы выжил. Пока ехала скорая, он истек кровью. – Шарп поднял глаза.

– А налетчика застрелили? – Ланс тоже схлопотал пулю при исполнении, в бедро. Он тогда еле выкарабкался, но с карьерой в полиции было покончено – спасибо,

что в ящик не сыграл. Воспоминания о том событии были фрагментами, подобно осколкам разбитого зеркала. Временами случались ночные кошмары, но настоящий кошмар, подумал он, это стоять и смотреть, как твой напарник истекает кровью.

– Нет. – Губы Шарпа сковала несвойственная ему злобная гримаса, и проявившиеся вокруг рта морщины существенно прибавили возраста. – Теду не повезло: он получил всего одну пулю, но она пришлась в шею, а у этого торчка было пять пулевых ранений, но он выжил. Я выстрелил в него четыре раза, хотя помню только один. – Шарп проглотил комок в горле. – Я дал Теду обещание присматривать за его семьей.

Сердце Ланса переполняло сочувствие. У него слишком хорошо получилось представить себе всю меру ответственности, скорби и сожаления, которые Шарп носил в себе.

Морган вышла из-за стола и коснулась ладонью руки Шарпа:

– Вы не обязаны мне ничего объяснять, особенно учитывая то, сколько вы сделали для меня за последние полгода. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь Хейли.

– Спасибо, – промолвил Шарп, чуть не задохнувшись от благодарности.

– Ну а теперь самое время эвакуировать Элизу. – Морган прошла к себе в кабинет и взяла пальто и сумку.

Ланс надел свою кожаную куртку.

– Пошли?

– Пошли, – сказала она, расправляя плечи.

Шарп с Элизой уже были у задней двери, когда Ланс распахнул переднюю. Едва они с Морган ступили на тротуар, репортеры кинулись к ним всем роем, пытаясь перекричать друг друга своими вопросами, так что Ланс даже не мог разобрать, кто о чем спрашивает.

– Мисс Дейн! Хейли Пауэлл действительно убила Ноа Картера?

– Что ваш клиент завтра собирается сказать в свою защиту?

Морган остановилась и обвела взглядом толпу журналистов.

– Прошу вас! Сейчас еще рано говорить о какой-либо конкретике. Я лишь могу заверить вас, что Хейли невиновна, и мы обязательно это докажем.

– Это правда, что на мисс Пауэлл была кровь Ноа Картера? – выкрикнул один из репортеров.

– Говорят, она заявила о потере памяти? – орал другой.

– В настоящий момент я не могу разглашать подробности дела, – парировала Морган, обращаясь прямо к скоплению микрофонов.

Но кто-то уже разгласил. Пресса явно была в курсе некоторых важных подробностей. Случайность ли это? Или умышленная попытка повлиять на потенциальных присяжных? Ланс с легкостью мог представить в роли организатора этой утечки Эспозито. Он понятия не имел, для чего помощнику окружного прокурора понадобилось бросаться на помощь Морган и спасать ее от расправы Макфарленда, но этот поступок ни на йоту не изменил мнение Ланса о нем.

От толпы отделилась фигура. Ланс не удивился бы, если бы это был какой-нибудь вошедший в раж репортер, но нет, тут иное: к ним приближался молодой парень с перекошенным от ярости лицом. Ланс внутренне напрягся и встал поближе к Морган, готовый, если потребуется, закрыть ее своим телом. С ростом под сто восемьдесят сантиметров, она отнюдь не была коротышкой, и в нормальной ситуации вполне могла постоять за себя – но только не сегодня. Сегодня она и так уже пострадала.

Кроме того, тот факт, что она владела приемами самообороны, отнюдь не означал, что Ланс должен отойти в сторонку и спокойно наблюдать за действиями этого агрессивно настроенного юноши.

И тут молодой человек бросился к ним.

Ланс сделал шаг вперед и встал между ним и Морган. Парень сунул руку во внутренний карман куртки, и Ланс рефлекторно взял пистолет, приготовившись достать его. Юноша вынул бутылку, похожую на пульверизатор. Что бы в ней ни было, в опасной близости от Морган она оказаться не должна. Но стрелять в парня тоже не хотелось, поэтому Ланс преградил ему путь, как заправский игрок защиты[13 - Имеется в виду игрок команды по американскому футболу, задачей которого является остановка бегущего с мячом игрока нападения соперников.].

Парень поднял руку с зажатым в ней пульверизатором, из него вырвалась струя жидкости и ударила Лансу прямо в центр грудной клетки. Он немного согнул колени, бросился вперед и, захватив нападавшего за талию, сбил того с ног. Они тяжело рухнули на землю, и основной удар принял на себя парень, оказавшийся снизу. Пластиковая бутылка, не выдержав веса двух тел, треснула, и жидкость разлилась вокруг, наполнив воздух ядовитыми парами.

Глаза Ланса прорезала острая боль, а легкие будто обожгло огнем. Задыхаясь, он перевернул нападавшего на живот и скрутил его руки за спину. Заливаясь слезами, Ланс прокричал:

– Что было в бутылке?!

– Да пошел ты! – прохрипел парень, вывернув голову в сторону. Глаза его были закрыты, веки покраснели и начали опухать – видимо, какое-то количество жидкости попало ему на лицо. Кожу у Ланса нестерпимо жгло в тех местах, где на нее попало содержимое, а одних его паров хватило, чтобы зрение притупилось и помутнело.

– Ты что, ослепнуть хочешь? – прокричал Ланс, посильнее придавив ему спину и проверяя, нет ли у него в карманах оружия, наркотиков или бумажника. Пусто. – Что было в бутылке?

Морган потянула Ланса за плечо:

– Что бы это ни было, тебе нужно немедленно смыть все с себя!

Она была права. Спереди на его футболке, в том месте, куда угодила струя жидкости, расплылось мокрое пятно. Он оттянул ткань от груди – с ней все было в порядке, она не расползалась, а значит, это, скорее всего, не кислота.

Он откатился от парня и поднялся на ноги. Упираясь руками в бедра, он согнулся пополам, задыхаясь в парах едкого вещества.

Юноша приподнялся и сел, глаза у него были по-прежнему плотно закрыты, а по лицу потоком текли слезы и сопли. Рядом валялась раздавленная бутылка, жидкость из которой попала парню на лицо, футболку и куртку. Он заливался тяжелым кашлем, чередующийся приступами рвоты.

Ланс принялся искать на земле бутылку и, наткнувшись на ее останки, поддел их носком ботинка и перевернул другой стороной – бутылка была из тех, что продаются пустыми, по типу тары. Приличное количество жидкости разлилось по земле, и испарения, идущие от лужи, вызывали сильное раздражение в легких.

Он живо припомнил, как во время учебы в полицейской академии однажды попал под струю из перцового баллончика.

– Это что-то типа перцового спрея? – спросил он юношу. Не в силах сказать ни слова, парень показал средний палец, а потом закрыл лицо обеими ладонями.

– Не три глаза, только хуже будет. – Ланс поставил агрессора на ноги и, взяв его сзади за воротник, словно нашкодившего щенка, поволок в офис.

– Пусти! – Молодой человек брыкался и пытался вырваться.

– Какая бы дрянь ни была у тебя в глазах, их нужно срочно промыть, пока не наступили необратимые последствия, тупица! – вразумил того Ланс.

Таща парня к офису, Ланс моргал не переставая. Новостная братия шла за ними по пятам до самого крыльца. Морган открыла дверь, Ланс втащил молодого человека в дом и хлопнул дверью прямо перед оператором с камерой. Влетев в прихожую, нападавший обо что-то споткнулся, но Ланс удержал его в вертикальном положении.

– Включи душ, – попросил он Морган.

Но она сама уже давно бежала по коридору, бросив на пол свое пальто и сумку. Когда Шарп переделывал жилой дом в офисное пространство, кухню и полноразмерную ванную он трогать не стал. В ванной послышался скрип кранов, и в душе и раковине зашумела вода. Ланс запихнул молодого человека в кабинку как есть, не раздевая, держа его голову под струей воды.

– Надо промыть тебе лицо. – Он оглянулся на Морган. – Давай попробуем средство для мытья посуды.

Морган умчалась из ванной и через мгновение вернулась с бутылочкой синей жидкости:

– Вот.

– Открой глаза, их надо промыть! – скомандовал Ланс. – А вот этим намыль все остальное.

Молодой человек, наконец, прекратил упрямствовать: физически неприятные ощущения явно взяли верх над всеми теми чувствами, что побудили его атаковать Морган.

Тем временем Ланс стащил с себя куртку и футболку. Бросив одежду на пол, он подставил голову под кран, чтобы промыть лицо холодной водой. Тщательно прополоскав, он несколько раз намылился средством для посуды и смыл его, после чего перешел к груди. Покончив с водными процедурами, Ланс достал из узкого шкафчика за дверью несколько полотенец и хорошенько вытерся. Кожа его порозовела и была слегка раздражена, но никакого серьезного ущерба принесено не было.

После он взял сотовый и сообщил в городскую полицию о произошедшем. Морган, тем временем, помогала негоднику, держа его за шкирку и следя за тем, чтобы лицо находилось под струей воды.

Ланс выдал ему полотенце. Глаза молодого человека были налиты кровью, и моргал он практически не переставая. Чтобы держать их открытыми, ему

требовались определенные усилия, но слезы так и текли по щекам.

– Так что было в бутылке? – повторил вопрос Ланс, чеканя каждое слово.

Юноша только сильнее сжал губы.

– Как тебя зовут? – спросил Ланс.

Тот лишь молча уставился в стену.

– Ну как знаешь. Копам расскажешь, – сдался Ланс. – Они уже едут.

Он бросил полотенце на пол, чтобы вытереть воду, потом взял свежее, высушил волосы и затем навел порядок в раковине.

Пять минут спустя во входную дверь постучали. Набросив полотенце на шею, Ланс прошел в кабинет Шарпа и выглянул в окно: у дома, сверкая проблесковыми огнями, стояла черно-белая полицейская машина, а за ней остановился седан без опознавательных знаков. Оттуда вышли сестра Морган – Стелла, и ее напарник, детектив Броуди Макнамара. Стелла поспешила к дому по дорожке, отделавшись от толпы репортеров при помощи своего полицейского жетона и некоторой неприветливости.

Ланс открыл дверь и впустил их внутрь.

– Морган в порядке.

– А что случилось? – спросила Стелла.

Ланс кратко рассказал ей об инциденте.

– Кто он такой? – поинтересовалась Стелла.

– Пока не знаю. У него при себе не было никаких документов. – Ланс развернулся и проводил Стеллу в ванную. – Мы его привели в порядок тут.

Парень взял сухое полотенце у Морган и, продолжая хлопать глазами, вдруг отшатнулся, будто только что осознал, кто оказывает ему помощь:

– Отвали от меня!

Ланс было двинулся к нему, исполненный негодования, но был остановлен рукой Стеллы:

– Мы разберемся.

Морган с Лансом вышли в коридор, позволив Броуди и Стелле самим уладить все вопросы с пылким молодым человеком. Ланс зашел в свой кабинет и взял из шкафа сухую футболку. Морган была рядом.

– Он хотел добраться до тебя! – Ланс натянул на себя футболку.

– Я знаю. Спасибо, что защитил меня. – Она подошла к нему, скользнула руками вокруг талии и прижалась здоровой стороной лица к его груди.

Он обхватил ее руками в ответ, и они так и простояли некоторое время, обнявшись.

– Ты встал прямо передо мной – а что, если бы у него был пистолет?! – Она слегка задрожала.

– Ну не было же. – Но от этой мысли внутри у Ланса прокатился холодок. Он не намерен был спускать с Морган глаз, и даже страшно было представить, каково бы ей было, попади струя мейса[14 - Слезоточивое вещество, в течение многих лет состоявшее на вооружении полиции США.] в ее и без того пострадавшее лицо. А если у парня была бы пушка…

Морган обычно носила с собой пистолет, но не в те дни, когда предстояло судебное заседание.

На пороге возник Броуди:

– Это брат Ноа Картера, Адам. Ему двадцать один, учится в местном университете. Он облил тебя перцовым спреем домашнего производства, намешал его у себя в гараже. Как увидел, что репортеры собрались у офиса Морган и упражняются в красноречии, сразу понял, что она там. Захватил свой спрей и хотел с его помощью так или иначе вывести Морган из строя, чтобы она не смогла завтра представлять интересы Хейли на слушании по залогу. Родители Адама, по-видимому, собираются быть там.

– Им руководила не логика, а чистые эмоции, – заметила Морган. – Ведь у него только что умер брат…

– Но на то, чтобы примерить на себя образ химика-любителя и совершить запланированное нападение, смекалки у него хватило. – Лансу было жаль парня, но не настолько, чтобы оправдать покушение на Морган. – Не он ли стоит и за этими мерзкими видео, что гуляют по сети?

– Что за видео? – спросил Броуди.

Ланс прошел к себе за стол и запустил на компьютере видеозапись, а потом и гифку. Броуди сдвинул брови:

– Разберемся. Формально это не является угрозой, но на основании инцидента с Адамом я смогу получить ордер на обыск у них дома, включая компьютеры. Кто его знает, может это не единственная самопальная хрень, которой он занимается дома… «Морган Дейн получает по заслугам» – это, конечно, не «Вот что я сделаю с Морган Дейн», но если автор видео действительно он, то мы сможем представить эту подпись как дополнительную угрозу.

Броуди, Ланс и Морган вышли в холл. Стелла нацепила на юношу наручники, а тот дрожал, стоя в насквозь промокшей одежде – капли воды все еще падали с джинсов и футболки на паркетный пол. На лице у него по-прежнему была гримаса непримиримой ярости и презрения.

– Вы хотите подать иск? – спросила Ланса Стелла. – Нападение зафиксировали не на одну камеру.

– Конечно, – ответил Ланс, осматривая Адама.

Купание в перечном коктейле, конечно, послужит ему хорошим уроком, однако, несмотря на очевидную боль, он не дал заднюю и, стиснув зубы, стоял с высоко поднятой головой, продолжая держать осанку. Градус гнева, конечно, упал, но где-то в душе все еще побулькивал на медленном огне.

И он не раскаивался. Ни на йоту. Что и говорить: горе и чувство собственной правоты – отличные дровишки для этого огня, и Адам еще долго будет стоять на своем. Остается лишь надеяться, что полиция и родители уберегут его от больших бед.

– В таком случае мы его забираем. – Стелла подтолкнула Адама к выходу. – Ты должен подумать над тем, как твоя выходка скажется на родителях. Они и так уже горя хлебнули, а тут еще ты…

– Вы собираетесь защищать Хейли Пауэлл. – Он свирепо посмотрел на Морган, а потом на Ланса красными воспаленными глазами. – Она должна заплатить за то, что сделала… за то, что убила Ноа. – Маска презрения внезапно стала таять, плечи затряслись, а черты лица исказила глубокая скорбь.

Ланс сочувствовал ему, но если Адам не научится контролировать свой гнев, то кончит как Макфарленд. С другой стороны, Стелла была права. Картеры только что потеряли своего старшего сына, так еще не хватало им сейчас заниматься проблемами с законом у младшего.

– Пошли. – Броуди взял Адама за другую руку, зажав его между ними со Стеллой, и вместе они вывели его за порог. Ланс закрыл за ними дверь и запер ее на замок.

– Подождем немного, пока телевизионщики не рассосутся, – предложил он, и они с Морган направились к ней в кабинет.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Коктейль из водки, ликера и сока.

2

«Доктор Кто» – популярный научно-фантастический телесериал, выходящий с 1963 года.

3

Машина времени в виде полицейской будки, основное средство передвижения Доктора Кто.

4

Landscaping (англ.) – благоустройство и озеленение.

5

Норма правосудия, позволяющая адвокату не разглашать информацию, полученную от клиента.

6

Помощниками (заместителями) шерифа называются все сотрудники Департамента шерифа. Обладая сходными полномочиями, Департамент полиции и Департамент шерифа выполняют разные правоохранительные функции. В частности, помощники шерифа, назначенные в судебную группу, могут заниматься обеспечением безопасности судебных зданий и судебных процессов, а также конвоировать лиц, находящихся под арестом.

7

Анальгетическое средство на основе парацетамола.

8

Похороны полицейских и пожарных в США традиционно сопровождаются игрой на волынках.

9

Браслет с информацией на случай экстренной ситуации, который обычно носят лица, страдающие тяжелыми заболеваниями.

10

Популярная марка мороженого.

11

Горная система на северо-востоке США.

12

Речь идет о коммерческой фирме, которая за определенное комиссионное вознаграждение (как правило, оно составляет 10 % от суммы залога) выступает поручителем арестованного, принимая на себя ответственность за его явку на судебный процесс.

13

Имеется в виду игрок команды по американскому футболу, задачей которого является остановка бегущего с мячом игрока нападения соперников.

14

Слезоточивое вещество, в течение многих лет состоявшее на вооружении полиции США.

Купить: https://tellnovel.com/li_melinda/prigotov-sya-umirat

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити